

Татьяна Михаль

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДРАКОНОВ
ЖЕЛАЕТ
ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Татьяна Михаль

Повелитель драконов

желает познакомиться

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Суровый мир радостно распахнул передо мной свои объятия. Мечтая о другой жизни, я и не предполагала, что окажусь в настоящем кошмаре. Магия, драконы, суровые и неприветливые люди – это лишь вершина айсберга. Отбор невест для Повелителя Драконов – вот он, настоящий Ад. Его сердце чернее самой тьмы и твёрже гранита, но назад дороги нет. Выжить в этом мире я смогу, сохранив своё сердце... А может быть, уже слишком поздно...

Содержание

Вступление	4
Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	38
Глава 6	52
Глава 7	63
Глава 8	72
Глава 9	85
Глава 10	90
Глава 11	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Татьяна Михаль

Повелитель драконов

желает познакомиться

Вступление

«И придёт время, когда бесстрашный, жестокий, но одинокий Повелитель Драконов по-настоящему полюбит. Его сердце «оживёт», и мир в его глазах заиграет другими красками. Суровый Повелитель Драконов обретёт покой и узнает, что такое счастье».

Часть 1

Глава 1

* * *

Эдна

– Шахсаан!!! Умоляю!!! Пощади!!!

Надрывные крики женщины оглушали и волновали драконов, обосновавшихся на скальном выступе.

По некогда прекрасному лицу лились горькие и крупные слёзы. Солёная влага смешивалась с её кровью, что сочилась из рваной раны. Длинный неровный порез начинался от левого виска, пересекал всё лицо и завершался на шее у бьющейся жилки.

Огненные волосы женщины, когда-то сияющие на солнце ярче любого огня, слиплись и образовали уродливое и грязное полотно.

Её тело вздрагивало от холода и страха, порождая в мыслях женщины самые страшные картины её будущего.

Тонкие запястья были прикованы кандалами над её головой. Босые ноги так же были закованы в ржавые, с острыми

режущими краями, но надёжные браслеты.

Серая тонкая рубаша была раскрашена бурой грязью и алой кровью, которая продолжала капать из её раны и, попадая на грубо сшитое рубище, распускалась на ней красными цветами, словно проявление очередной насмешки над несчастной.

Эдна Хаэрман – вторая супруга Повелителя Драконов и целого мира Шахсаана Ардоса Хаэрмана Третьего, предательница и изменница. Именно так теперь её называл весь народ и её супруг.

Участь женщины была предрешена, но несчастная продолжала слепо надеяться на удачу и верила в силу своей красоты. Она верила, что ещё сможет убедить Шахсаана простить её, и она избежит казни...

«Пусть ссылка или заточение, но только не казнь!», – думала Эдна, продолжая звать своего мужа и повелителя.

– Шахсаан!!!

Эдна ещё долго звала его, но он так и не откликнулся на её зов.

– Бессердечный ублюдок! – выплюнула она осипшим голосом, глотая злые слёзы.

Эдна не любила Шахсаана, но когда её позвал замуж сам повелитель, отказать не посмела, да и не хотела. Повелевать Эдна любила. Гордая и непреклонная женщина, получив в свои руки власть, не догадывалась, что, поднявшись так высоко, единожды оступившись, будет расплачиваться

за это своей жизнью. Она никогда не задумывалась, что падение с высоты её положения будет болезненным и кровавым.

Шахсаан Третий прощал супруге многие вольности, но на измену отреагировал не просто остро и негодуя, он с яростью и ненавистью приказал заковать бывшую повелительницу и супругу в кандалы и закрыть в башне.

По законам драконьего мира женщина, предавшая мужа и изменившая ему, должна была уйти с его земель и никогда не возвращаться. Но то касалось простого народа, но никак не повелителя драконов и его семьи.

Эдна помимо измены была беременна – седьмой месяц. И отцом её ещё нерождённого ребёнка был не Шахсаан. Она отчаянно надеялась, что забеременела не от своего любимого, а от повелителя, но все молитвы и надежды оказались напрасными. Магия и кровь раскрыли ужасающую правду и мгновенно решили её судьбу.

Её любовник сразу был отправлен на казнь – драконы, повинувшись своему хозяину, растерзали тело виновного. Не осталось ничего от молодого и горячего юноши, посмевавшегося посягнуть на территорию повелителя и оставить там своё семя.

Эдна закричала в отчаянии и страхе. Женский крик эхом разнёсся по башне и высокогорной местности.

Она подняла лицо и посмотрела в крошечное окно своей тюрьмы, где была заточена. Самая высокая башня замка практически утопала в облаках. И волею судьбы именно

в небесах, в полёте на драконах, Шахсаан позвал её замуж и предложил стать Повелительницей его сердца и целого мира. И теперь, спустя три года, она снова находилась в небесах, но уже в темнице, и слышала, как воют и стонут северные ветра, разнося колючий снег вокруг замка, и заметают белые хлопья в окно проклятой башни. Она слышала, как рычат драконы. Если привстать чуть-чуть на носочки, то можно увидеть в небольшое окно скальный выступ, где могучие, древние и мудрые существа готовятся ко сну.

Эдна всхлипнула и прошептала:

– Я ненавижу тебя, Шахсаан. Ненавижу и не люблю. Никогда не любила... Но сохрани моего ребёнка!!! Не убивай его!!! Умоляю!!! Шахсаан!!!

* * *

Шахсаан

– Мой повелитель, что прикажете делать с... с ребёнком королевы?

– С тем ублюдком, который находится в её чреве? – произнёс я недовольно. – И почему ты называешь ту мерзость в её теле ребёнком? Эдна клялась, что он мой, но ты же сам видел результат, который показала её кровь.

– Прошу прощения, мой повелитель, – низко склонил голову слуга.

Скучающе повертел в руках золотой кубок, усыпанный

крупными изумрудами и рубинами и наполненный терпким вином. Отставил его в сторону и сказал:

– Эдна пусть родит, а следом казнь. Этого... ребёнка по моей воле отдать бездетной семье. Но чтобы ни одна собака не знала, что его родила бывшая королева. – Мой тон был сухим и безжизненным.

Слуга в страхе взглянул на меня и тут же, опустив покорно взгляд, низко поклонился.

– Вы милосердны, мой повелитель. Сделаем, как приказали.

– И ещё, – остановил слугу. – Позови советника. Пусть он принесёт книгу с учтёнными девушками моего и других королевств. Измена Эдны бросила тень на мою репутацию. Нужно исправить это недоразумение.

– Вы собираетесь снова жениться, мой повелитель? – осмелился задать свой вопрос старый слуга, Баст, который ещё с пелёнок прислуживал мне.

– Мне нужен наследник, Баст, – пояснил я хмуро. – И жениться на первой попавшейся я не собираюсь...

Задумался и, постучав по подбородку, сказал:

– Нужно устроить отбор.

– Отбор? – удивился Баст.

– Да, Баст. Именно отбор. Пригласи, помимо советника, ещё и мага. Девушки будут подвергнуты тотальной проверке – на возможную измену в будущем, на верность не только мне, но и стране, на магические способности и... И приду-

маем что-нибудь ещё. Мне нужна верная, сильная, но кроткая женщина, с хорошей родословной и, хотя бы, приятной внешностью. Но сначала, нужно дождаться родов Эдны, а после её казни уже искать подходящих.

— Как пожелаете, мой повелитель.

Баст поклонился и попятился спиной к выходу.

Когда я остался один наедине со своими мыслями, я опустил голову вниз, пальцами ухватил пряди волос и с силой их потянул.

Я знаю, как меня называют в народе, и не только в моём королевстве, но и в других: Шахсаан Кровавый Дракон.

Люди считают меня жестоким, бессердечным и безжалостным королём.

Но я помню своего отца — доброго и сострадающего каждому живому существу. Его мягкость чуть не довела королевство до войны — драконы не подчинялись слабохарактерному королю и массово начали уничтожать людские поселения и убивать.

Другие королевства стали сомневаться в силе своего соседа.

Но до войны не дошло — моего отца и мать убили свои же драконы.

Гигантские ящеры не прощают слабости и слабохарактерности. Этим умным, но беспощадным животным нужна железная рука. Магия и сила — основные необходимые критерии управления королевством и драконами.

Я взял власть в свои руки, будучи четырнадцатилетним мальчишкой. Если бы я не сдержал драконов и не «привызал» их своей магией, то королевства Тарташ уже не существовало бы.

Несмотря на удары судьбы, её подножки и толчки, никогда нельзя сдаваться, нельзя опускать голову и руки, нельзя делать остановки. Нужно неизменно двигаться вперёд, не обращая внимания ни на какие обстоятельства. Просто двигаться. Если я не буду идти вперёд, то умру. Если остановлюсь, то всё развалится и полетит в бездну. Нужно держать власть в руках жёстко и порой действовать жестоко, иначе всё будет бессмысленно.

И правда такова – вряд ли я найду достойную женщину. Ту, которой смогу доверять безоговорочно. Ту, которая поселится в моём сердце.

Таких женщин не бывает. Бывают красивые, прекрасные, хорошенькие и симпатичные. Кто-то из них будет жаждать стать моей супругой ради власти, ради положения и статуса королевы Тарташ. Кто-то будет трястись от страха, но втайне всё же желать стать моей женой. И все они будут притворяться точно так же, как это делала моя первая супруга – Лия, утонувшая в море, когда пыталась сбежать от меня в другое королевство. Но она ненавидела меня. За спиной называла дикарём.

И вот вторая супруга, прекрасная, как сама заря, Эдна – притворялась, что любит, что ей нравится быть со мной...

Как оказалось – всё было ложью и притворством.

Я глупец и слепец.

Мой отец говорил, что, когда я встречу «её», моё сердце «оживёт».

Как моё сердце может «ожить», если оно и так бьётся?

Эдна не была моей...

Правда пронзила более раскалённого кинжала – женщины, рождённой специально для меня, нет в этом мире и, наверное, никогда не будет.

Но, проклятье, мне всё равно нужен наследник!

Выберу самую подходящую для себя женщину: тихую, но сильную духом и телом, чтобы смогла выносить моего ребёнка.

А любовь?

В бездну любовь!

Две попытки играть в это мифическое чувство были неудачными. В третий раз я такой ошибки не допущу. Хватит с меня любви!

Поднялся с трона и призвал свои силы.

Магией заблокировал свои эмоции и чувства. Зелёный свет окутал моё тело, словно кокон, и впитался в кожу. Магия просочилась сквозь поры, попала в кровь и разнесла силу, меня мгновенно укрыло тёплое и приятное равнодушие.

Безразличие ко всему существу – моё спасение и половина смерти, но оно усыпило моё сердце и породило холод в душе – но холод тот был приятный. Разум словно ожил, очи-

стился, и пелена чувств, которая словно туманом окутывала сознание, рассеялась.

Знаю, что нельзя использовать магию для блокировки чувств и эмоций слишком часто и надолго, но... сейчас мне было всё равно на возможные последствия и на то, что я могу остаться таким навсегда.

А может, мне это как раз и было нужно?

Глава 2

* * *

Ещё один бесконечно тоскливый и скучный день в моей стоматологической клинике. Откинулась назад в своём старом, но кожаном кресле и вздохнула. Подняла вверх голову и уставилась на белый потолок, на котором мерцали люминесцентные лампы и раздражали меня не только своим свечением, но и противным гудением.

Но, как назло, даже на электрика не было денег.

Клиника оказалась совершенно убыточной затеей, стоит это уже признать, и начинать принимать кардинальные меры. Например, закрыть её к чертям собачьим и снова начать работать по найму.

Всё-таки бизнес-леди из меня никудышная. Да что там говорить, я взвалила на себя ношу не по силам.

Налоги, зарплата, покупка расходных материалов, увольнение нерадивых и безалаберных сотрудников... Результат – делаю всё сама и в итоге ничего не успеваю.

Так нельзя.

Рассмеялась горько.

Мне потребовалось три чёртовых года, чтобы понять, что я паршивый руководитель! Всё, что я умею делать хорошо –

так это лечить зубы. Всё. Точка.

С громким скрипом выпрямилась в кресле и взглянула на экран телефона – полдевятого вечера. Ещё полчаса, и можно идти домой. Хотя, кого я обманываю, мне можно и сейчас идти домой, всё равно никого не будет. Как, впрочем, и вчера, и позавчера, и неделю назад. Такое ощущение, будто у всех людей разом не стало проблем с зубами. Или, может, меня проклял кто?

Ведь клиника на соседней улице чудесным образом процветает, и у них нет отбоя от клиентов.

Рекламу бы дать, да денег нет. Кредит новый не взять, ещё бы два старых выплатить, но, похоже, мне всё-таки нужно прощаться со своим делом и выставлять его на продажу.

Устало потёрла виски и для очистки совести решила всё-таки «доработать» до положенного времени.

Включила музыку на компьютере, и мой маленький кабинет заполнил мелодичный, но очень печальный женский голос. Певица пела о холоде в душе, одиночестве и тоске.

М-да. Точное попадание – моя жизнь похожа на замёрзшую глыбу. Меня окружает скукота.

Например, апофеозом моего вчерашнего вечера стало умение скрипеть креслом в такт музыке.

Что-то я потеряла управление своей жизнью. Не могу больше жить в этой трясине скуки и вечного безденежья.

Со стоном сложила руки на стол и уткнулась в них головой. Как там говорится? Будьте осторожны в своих желани-

ях, они могут исполниться? Хорошо, пусть исполнятся. Я прошу от... от Бога? От Вселенной? В общем, я прошу, чтобы моя жизнь изменилась. Хочется ощутить драйв. Влюбиться, наконец, и чтобы у меня клиенты были. Одним словом, желаю, чтобы моя жизнь изменилась кардинально, но только в лучшую сторону.

Ведь это же смешно! За всю неделю работы в клинике у меня был только один клиент! Девушка, которой нужно было запломбировать один зуб, и всё.

Оторвала голову от рук и, вздохнув, мысленно дала себе затрещину.

Хватит кукситься и ныть. Моя жизнь зависит только от меня самой. Никто не придёт и не подарит мне райский уголок на берегу моря с шикарным мужчиной в придачу.

Решено! Завтра же подам объявление о продаже клиники. Продам её, закрою кредиты, устраюсь работать стоматологом (тем более, я стоматолог от бога), начну жизнь с чистого листа – без проблем, без скуки, и обязательно познакомлюсь с мужчиной. Например, зарегистрируюсь на сайте знакомств.

Взглянула на часы. Осталось десять минут до закрытия.

Выключила музыку, потом компьютер и вышла из кабинета в приёмную. Два кресла, обитых сине-зелёной тканью в тон светло-голубых стен, сиротливо стояли по углам. Копия «Подсолнухов» Ван Гога висела на одной из стен, призванная успокаивать нервных пациентов. Стопка модных

журналов и буклетов с новинками стоматологической индустрии на стеклянном журнальном столике уже явно была припорошена пылью.

Снова вздохнула.

Грустно всё это.

Проходя мимо настенного зеркала возле гардеробной, я практически уже нажала на выключатели и застыла. На меня из зеркала смотрела уставшая, одинокая, начинающая полнеть и потерявшая интерес к жизни тридцатилетняя женщина. Критически и будто другими глазами посмотрела на своё отражение и скривилась. Еда была единственным острым ощущением, которое у меня осталось. Если я буду продолжать есть в том же режиме и не возобновлю занятия спортом, то раздуюсь, как кит, никогда не познакомлюсь с красавчиком-мачо. Если не возьму себя в руки, то превращусь в толстую, скучную и одинокую клушу.

С боевым настроением надела куртку и покинула клинику. Завела машину и плавно выехала со стоянки.

Поразительно, девять часов вечера, а в небольшом переулке я встала в пробку.

Чтобы не раздражаться, включила радио и стала подпевать мировым хитам.

Несколько минут спустя я всё-таки смогла вырваться на основную дорогу, ведущую в сторону моего дома, и снова попала в затор!

– Да что сегодня за день такой? – поворчала я. – Куда все

едут в такое время?

Решила свернуть в переулочек и сократить путь домой через дворы.

Во дворах, как назло, не горели фонари, вдобавок резко пошел дождь, совсем скоро перешедший в сумасшедший ливень.

– А синоптики обещали сухую погоду, – вслух посетовала я. – Проклятый дождь, откуда ты только взялся на мою голову?

Неожиданно моя машина правым колесом угодила в яму! Несколько раз газанула, но бесполезно, она не желала сдвигаться с места!

– Чёрт! – воскликнула в сердцах и ударила ладонями по рулю.

Вытащила из бардачка складной зонт. Тихо костеря себя на чём свет стоит, что съехала с основной дороги во дворы и теперь пожинаю плоды своего необдуманного и глупого решения, выползла наружу.

Ливень был таким сильным, будто вся вода мира решила вылиться на несчастные человеческие головы. На забуревшем и зашарканном асфальте образовались глубокие лужи-океаны. В свете фар в одном из миниатюрных озёрец я увидела размокшую газету. Мощные капли, будто молотом, добивали бумагу, вдавливая её и топя в глубине лужи.

Раздался оглушительный гром, блеснула яркая вспышка молнии.

Ну вот, первый майский гром.

Попыталась осторожно пробраться до застрявшего колеса, чтобы посмотреть, насколько всё печально, но, когда мои ноги в туфлях утонули в воде по щиколотку, бояться за обувь стало уже смешно. Главное – ноги не сломать, так как из-за укрывших всё вокруг луж не было видно, насколько плох асфальт.

Нагнулась и, щурясь, попыталась рассмотреть, как сильно я застряла. Судя по тому, что колеса практически не было видно из ямки, наполненной грязевой водой, ситуация была фиговой.

Снова раздался оглушительный гром, ослепляющая молния осветила на мгновение тёмный безлюдный двор. Подул сильный ветер и вырвал из моих рук хлипкий зонтик.

Я тут же промокла насквозь и вместо того, чтобы бежать скорее в машину, подняла лицо к тёмному небу и рассмеялась.

А чего мне бояться? От чего бежать?

Лично мне грозы бояться не стоит. Моя душа и моё тело не размокнут. Я не бумажная.

Меня столько раз в жизни проверяла на прочность стихия под названием «судьба»: поливало и ливнем, и мелким дождиком, и кровавый дождь был в моей жизни, и помойный, и даже ядовитый. Сколько всего на меня в своё время лилось, а я не размокла! И сейчас не раскисну: под бодрые ритмы грома, под струны молний я будто обновляюсь. Сего-

дняшний вечер станет переломным в моей жизни.

Я, Руслана, больше не буду прежней, я начну жизнь с чистого листа. Подняла голову, позволяя падающим струям омывать лицо и тело.

Я улыбалась, но вдруг ощутила болезненный толчок в спину. Обернулась. Никого. Удар повторился ещё раз, и ещё. Я упала на землю, и от неожиданности дождевая вода попала в нос и рот. Закашлялась, пытаюсь скорее подняться, но теперь на меня сверху будто упала гранитная плита, вдавливая в грязный асфальт, пытаюсь утопить в грязевой жиже.

Замахала руками, стараясь ударить того или тех, кто давил на меня, но руки хватали лишь пустоту.

Вода заполнила нос и рот, я не могла вдохнуть, и вдруг подо мной будто что-то лопнуло, и с огромным потоком воды я полетела вниз!

Чёрт! Я провалилась под асфальт! Главное, чтобы меня нашли!

Руками пыталась ухватиться хоть за что-то, но, кроме воды и пустоты, ничего не было! Глаза не могла открыть из-за увлекающего в глубину водоворота. Я летела вниз, падала, будто в потоках водопада. Неожиданно что-то тяжёлое приземлилось мне на голову, лишая сознания.

Глава 3

* * *

Отвратительный запах привёл меня в чувство – запах немытого человеческого тела вперемешку с вонью гниющего мяса.

В придачу ко всем этим ароматным прелестям, моя голова раскалывалась на части, тело жутко ныло, кости ломило, хотелось взвыть и скорее принять обезболивающее.

«Просто великолепно, Руслана», – мысленно пробормотала сама себе. – «Новый этап моей жизни начался с падения под асфальт! Надеюсь, мои бранные кости все целы».

Попыталась прикрыть нос и рот рукой, чтобы хоть как-то оградить себя от отвратительного амбре, но не вышло!

Мои руки придавило чем-то скользким, мягким и весьма неприятным.

С трудом разлепила склеенные засохшей грязью ресницы, открыла глаза и в ужасе тут же зажмурилась.

А когда, набравшись храбрости, снова приподняла веки, поняла, что я вижу самый реалистичный кошмарный сон из всех когда-либо навеянных сознанием.

Стараясь не издать ни звука, я медленно начала выбираться из груды мёртвых и искалеченных тел.

Открытые и жуткие глаза мёртвых на посеревших и надувшихся лицах смотрели в сторону или в хмурое серое небо. У некоторых не наблюдалось глаз, лишь кроваво-чёрные провалы зияли уродливыми дырами на их лицах, а у кого-то и вовсе отсутствовала голова, демонстрируя рваные края кожи, мяса и белые кости позвонков.

Не выдержав кошмарного зрелища, сопровождающегося омерзительным запахом, я отползла в сторону, где меня вернуло наизнанку. Пустой желудок в спазмах сжимался, будто пытаюсь вырваться наружу.

Но не трупы были самым страшным в моем кошмаре — недалеко «паслись» динозавры. Страшные и огромные чешуйчатые монстры прогуливались вокруг гигантской кучи из мёртвых тел и небрежно, словно выбирая из неё «лакомство» на свой «вкус», подхватывали тела несчастных и с влажным хрустом их поглощали. Порывкивания и причмокивания доисторических существ, да и вообще их присутствие буквально взорвало мой мозг!

Ущипнула себя настолько сильно, что точно будет синяк, но это не помогло мне проснуться!

Зажмурилась изо всех сил, стараясь вернуться в сознание, но ничего не вышло.

Не может быть всё происходящее реальностью! Не. Может. Быть!

Я не знала, что страх бывает настолько сильным, что хочется кричать. Я думала, что это преувеличение, выдумка,

что людям свойственно драматизировать и бросаться громкими словами. Я не знала, что сердце действительно может разрываться от страха. Но оказалось, что это правда... Это не фантазии... Это действительно так... Мне было так страшно, что я была уверена: если не возьму себя в руки, то умру.

– Мапочка... – тихонько пропищала я, пригибаясь ниже и отползая назад. Позади меня виднелся редкий лес.

Мокрый белый снег тонким ковром окутывал незнакомую мне местность.

Содрогаясь от ужаса, холода и непонимания, я выбралась из кучи тел и что есть мочи бросилась в сторону деревьев.

«Нужно было заниматься спортом! Нужно было открыть не стоматологическую клинику, а спортивный клуб!» – издевалось надо мной воспалённое подсознание.

Добежала до небольшой пещеры и нырнула внутрь.

Я быстро выбилась из сил, дыхание перехватило, в горле невыносимо жгло, и я никак не могла отдышаться, вдобавок в правом боку сильно закололо. Согнулась пополам, стараясь привести дыхание в норму.

Потом, кряхтя, выпрямилась, посмотрела, осторожно высунув нос из своего укрытия, и облегчённо выдохнула – доисторические монстры даже и не думали гнаться за мной. Две ощерившиеся морды глядели в мою сторону, но и они спустя мгновение вернулись к прежнему своему занятию – поеданию трупов.

Обхватила себя руками и всхлипнула. Безысходность и отчаяние окутали меня.

– Где я, чёрт возьми? – прошептала вслух и сглотнула вязкую слюну.

Хотелось пить, хотелось принять таблетку от головной боли, но больше всего на свете сейчас хотелось оказаться дома или хотя бы вернуться к своей застрявшей машинке!

Я провалилась в прошлое? В другой мир? Или я нахожусь в плену своего подсознания? Может, в глубокой коме? Или же я умерла и попала в Ад?

Ответа не было.

Вдруг позади меня раздались шорохи и подозрительные порывающие звуки.

Моя душа ушла в пятки, а по спине прошёлся пренеприятнейший холодок. Медленно, леденя от ужаса, обернулась и, не сдержавшись, закричала.

– А-а-а!!! Помогите!!!

Тут же пулей вылетела из пещеры и побежала вглубь леса. В этот раз за мной гнались.

Высоченное, размером с лошадь, мохнатое тёмно-рыжее животное, напоминающее тигра, но с мордой динозавра в два прыжка догнало меня!

Удар мощной лапой сбил с ног и вышиб из тела дух! Я покатилась вниз с горы, больно ударяясь о кочки, царапаясь открытыми участками кожи об колючие ветки. Максимально сгруппировалась, чтобы ничего себе не переломать.

Вдруг почувствовала, как в левом боку вспыхнула сильная боль и прострелила моё летящее вниз тело! Я взвыла белугой!

Приземление также не вышло приятным: упала прямо в ледяную воду, невыносимо обжигающую своим холодом. Я буквально задохнулась, оказавшись в этой воде.

Завертела головой и застыла, трясаясь от холода и ужаса.

Мохнатый монстр больше за мной не гнался, он стоял на вершине холма и умывался лапой, как обычный кот!

Сглотнула и повернулась лицом к новым действующим лицам.

С десятков каких-то оборванцев в грязных и засаленных шкурах находились в длинной и массивной лодке.

Они глядели на меня, словно на какого-то диковинного зверя.

– Помогите, – еле проговорила, дрожа всем телом и отбивая зубами чечётку. Левый бок невыносимо болел, и я готова была сию же секунду разреветься от боли и жалости к себе.

– Кхагри? – спросил меня самый здоровый рыжеволосый мужчина, стоящий впереди всей своей бригады. – Ку из рухраас?

– Я вас... не понимаю... – пробормотала, еле ворочая языком.

Мужчины переглянулись, и главарь протянул ко мне руку. С благодарностью приняла помощь и была безумно счастлива, оказавшись в лодке... рядом с тремя трупами...

Меня посадили на сиденье у кормы и довольно небрежно кинули длинную, грязную и вонючую шкуру, и показали жёсткими, чтобы в неё завернулась.

Делать было нечего, с трудом стянула с себя мокрую кожаную куртку, стенаю и морщась от боли. Мой бок был порезан чем-то острым, слава богу, рана оказалась несерьёзной. Но всё равно из пореза сочилась кровь, пачкая мою когда-то светлую блузку бурыми и уродливыми пятнами.

Снова всхлипнула, вынула из кармана мокрой куртки влажный носовой платок и приложила к ране, потом укуталась в предложенный мех.

Мне бы рану промыть да продезинфицировать и самой помыться в горячей воде не помешает. Ещё поесть, попить и узнать, что вообще происходит?!

Лодку тем временем прибили к самому берегу, и шестеро мужчин вынесли на сушу на самодельных носилках трупы.

Спасители переговаривались на незнакомом и странном языке. «Главный» указал пальцем на меня и потом махнул им рукой. Всё те же шестеро мужчин подхватили носилки с мёртвыми и понесли их в ту сторону, где обитали страшные и зубастые монстры!

Я дрожала и даже встать не смогла, но, стуча зубами, прошептала севшим вдруг голосом:

– Там же динозавры... Там опасно...

– Драхз ту баарр! – прикрикнул на меня мужчина и грязным пальцем ткнул мне в лоб. – Рра?

– Ничего не понимаю... – пробормотала в ответ и натянула вонючую шкуру повыше. Лучше буду молчать, наверняка они отплывут от этого места. Где-то же они живут? И если я оказалась в другом государстве, то, может, я смогу найти посольство?

Посмотрела на этих мужиков, их одежду и украшения на руках, шеях и поясах, на оружие, и поняла, вряд ли они знают, что вообще означает слово «посольство».

Неужели я и правда оказалась в далёком прошлом?

Воспалённый и шокированный происходящим мозг отказывался думать и анализировать ситуацию.

Вдобавок я чувствовала, что если не выпью хоть какое-то обезболивающее, то моя голова взорвётся от распирающей её изнутри боли.

Внутричерепное давление – поставила я сама себе диагноз и опустила голову на согнутые колени.

О, боже... Если я и правда оказалась в прошлом или, что хуже, в другом мире, то как же я вернусь назад? И как буду понимать речь аборигенов?

Вскоре вернулись те шестеро мужчин. Рядом с ними вальяжно, прогулочным шагом ступал тот страшный мохнатый зверь с мордой динозавра!

Мужчины приблизились к воде, потрепали монстра по густой и блестящей тёмно-рыжей шерсти, погладили его чешуйчатую морду и, смеясь, забрались в лодку.

Четверо оставшихся, пока ждали товарищей, тихо между

собой шептались и искоса поглядывали на меня.

Становилось, если честно, не по себе. Десять здоровых грязных мужиков и я одна. Весело, однако.

Наконец, мы поплыли от ужасного места вдоль берега, а потом река стала уходить правее за высокие холмы.

Местная природа не баловала красочным пейзажем – всё было серым с белыми вкраплениями снега, каким-то грубым и опасным. Дикая и неприветливая природа окружала нас. Подняла лицо вверх – свинцовые тучи тяжело плыли в небесах, обещая скорый снегопад.

Снег.

А дома наступил месяц май, и лил дождь...

Я прикрыла глаза, из которых полились горячие слёзы. Мне было откровенно страшно. Я не понимала, что со мной произошло, где я, и как мне вернуться назад.

Вдруг мужчины снова заговорили.

Я открыла глаза и замерла: мы ушли за холмы и оказались в открытом море, или что это, озеро?

Недалеко от лодки стоял огромный корабль с драконьей головой на носу и покачивался на волнах. Судно было великолепно.

– Хайс! Хайс! – крикнул главарь, махая мне.

Я покачала головой и развела руками, мол, не понимаю вас, сударь.

Тогда он меня, как пушинку, схватил за шкурку и закинул на своё плечо! Мой раненый бок прострелило невыно-

симой болью, и я захныкала. Из глаз брызнули злые слёзы, и я уставшими руками стукнула мужлана по спине.

– Отпусти! Мне больно... – громко всхлипнула. – Сволочь...

В ответ получила болезненный шлепок по заднице и услышала громогласный хохот мужиков. И тогда он уже погладил меня по пятой точке, рождая во мне бурю ещё более жутчайшего страха! Не хватало, чтоб меня изнасиловали!

Поэтому я замерла на его плече, стиснула зубы, чтобы не выть от боли, и, глотая слёзы, терпела.

Главарь вместе со мной начал взбираться на судно по верёвочной лестнице.

В такт его движениям моё тело взрывалось от дикой боли. Я изо всех сил вцепилась в плечи этого бугая, надеясь, что он не скинет меня в море: холодное, тёмное и, наверняка, кишачье такими же монстрами, как и на суше.

Он взобрался на корабль и бросил меня на палубу, как мешок с картошкой.

Шкура осталась где-то в лодке, как и моя кожаная курточка. Ан нет, мою мокрую куртку бросил рядом со мной другой мужчина, забравшийся следом на корабль. Прижала свою вещь к себе. Сил совершенно не было. Я сидела перед толпой здоровых мужиков, похожих на древних викингов, в тонкой полупрозрачной блузке, которая облепила моё тело, в узких чёрных брюках и ботинках на небольшом каблуке.

Обхватила себя руками, прикрывая тело и дрожа от холода и страха.

– Кхагри? Ку из рухраас?

– Ахлайрамзехраа!

– Ку артас?

– Хайс!

– Кхахайс!

Они начали громко вскрикивать, смеяться и довольно потирать руки, но никто не смел меня трогать, хоть за это спасибо.

– Зу а ми! – вдруг раздался громкий и звонкий женский голос. – Хасс!

Толпа мужиков расступилась, и я увидела, как ко мне подходит женщина – высокая, светловолосая, одетая тоже в шкуры, а на поясе у неё висел длинный и, наверное, очень острый кинжал. Её лицо от виска и до шеи пересекал длинный и старый шрам. Ярко-зелёные глаза сверкали, как изумруды. Женщина не была уродливой, но и красавицей её назвать было сложно. У неё была достаточно хищная и какая-то опасная внешность.

– Ахт! – сказала она, прищурившись, и обвела мужчин суровым взглядом зелёных глаз. – Руандха!

Мужики что-то заговорили вразнобой, но женщина подняла вверх руку, и они тут же замолкли.

Она подошла ко мне, присела на корточки и длинными паучьими пальцами жёстко схватила за подбородок и начала

вертеть мою голову в разные стороны.

– Эй! – возмутилась и попыталась вырваться из её захвата, но неожиданно получила пощёчину! Женщина ударила меня наотмашь и сплюнула.

– Кхаар ан! – яростно произнесла женщина и оскалилась, демонстрируя ряд довольно кривых и гнилых зубов.

От удара по лицу зверская головная боль начала сильнее раскалывать мою голову, особенно когда эта женщина схватила меня за волосы и приблизила моё лицо близко к себе. Мой несчастный нос подвергся жуткой пытке: от женщины несло, как от жирной грязной свиньи. Так обычно воняет от животных в зоопарке, когда у тех в клетках долго не убирают.

– Юс амихааз, – проговорила она, и её зловонное дыхание едва не лишило меня сознания. – Аз ар? Аз!

Она убрала руку от моих влажных волос и поднялась на ноги, звонко щёлкнула пальцами.

– Юс аз ар! – рассмеялась она.

Мужики радостно что-то воскликнули, потом меня снова подхватили и так же небрежно скинули в трюм судна!

С криком я полетела вниз и упала, очень больно ударившись спиной о какие-то ящики.

Заревела в голос.

Всё тело невыносимо болело. Я не понимала, что происходит, что обсуждали эти люди, что сказала эта отвратительная женщина, и мне было очень страшно!

Отползла к стене, устало разместилась на каких-то мешках и, продолжая плакать, но уже тише, я уснула.

Моё сознание просто отключилось, чтобы я окончательно не сошла с ума от страха и безнадёги.

Глава 4

* * *

Эдна

Корабль уходил прочь от «могильных островов», унося меня и команду обратно в сторону дома.

Настроение было двоякое. С одной стороны, прямо в мои руки попала девчонка с магической меткой короля Тарташа – моего бывшего супруга и ненавистного мне человека. С другой – неприятные и болезненные воспоминания всколыхнули недавно затихшие чувства.

Шахсаан собирает по всему миру девушек для отбора. Он собирается выбрать из стайки глупых и молодых девиц новую супружницу! Ха! Как же это смешно!

Сплюнула в море от злости. Всем своим существом ощутила, как подняла голову моя ярость – будь моя воля, будь у меня силы и магия, уничтожила бы Шахсаана, его проклятый замок и весь Тарташ!

– Эдна, – позвал меня мой брат. – Ты уверена насчёт пленницы?

– Как никогда, Эрзан, – ответила, не поворачивая головы. Мой взгляд был устремлён вдаль, и я видела перед собой, будто это было вчера, ту несчастную, которую Шахсаан со-

бирался предать огню.

– Девку продадим в рабство. Она красива и молода, Эрзан. За неё дадут много золота.

– А метка Шахсаана? – спросил брат.

– Метку замаскирует Маиса. Она хоть и не маг, а посредственная ведьма, но на метку у неё сил и знаний хватит, – пояснила брату.

– Эдна, ты играешь не просто с огнём, а со смертью. Если Шахсаан узнает, что претендентку вместо того, чтобы доставить в замок, продали в рабство... Ты понимаешь, что он начнёт искать? Искать нас, Эдна! И тогда он узнает, что ты жива... Сомневаюсь, что в следующий раз тебе повезёт. Я не смогу тебя снова спасти, потому что вместе с тобой убьют и всех нас – меня и всю нашу команду. Парням ты сказала, что лишь продадим её и получим много золота, но смолчала про метку. Узнай они, кто эта девчонка, и команда единогласно откажется участвовать в твоей затее. И это не говоря об опасности, ведь рано или поздно Шахсаан узнает, что вместо тебя сгорела молодая девушка – невиновная... Ты понимаешь меня, Эдна?

– Это всего лишь слова, Эрзан. Шахсаан нас никогда не найдёт и обо мне не узнает. Королева Эдна мертва.

– Если ты не думаешь о себе, так подумай о других!

Резко обернулась к брату и, схватив себя за седые пряди волос, с яростью протянула их к самому его лицу.

– Посмотри! Посмотри на меня, Эрзан! Я седая в двадцать

три года! От бывлой красоты не осталось и следа! Моё тело и лицо в шрамах! Тело гниёт от пожирающей меня ненависти! Я потеряла свою магию и ребёнка от любимого мужчины! Это всё из-за Шахсаана! Я не могу пройти мимо подвернувшейся удачи! Пакость, хоть и мелкая, но будет совершенна!

– Это не мелкая месть, Эдна. Ты знаешь закон. Все, кто отмечен печатью Повелителя Драконов – неприкосновенны... – не унимался брат. – Забудь о прошлом, сестра. Прошлое – оно потому и прошлое, что его уже не вернуть и не изменить. Живи настоящим и будущим. Прекрати ненавидеть Шахсаана. Ты же понимаешь, что была сама виновата!

Сначала улыбнулась, а затем рассмеялась, запрокинув голову к небесам. Я ощущала, как злоба и ярость растекались по моим венам, бурлили ядовитым раствором, разрушая моё тело и душу. Сердце сжимали ржавые тиски из бесконечной душевной боли – душили и давили его.

– Не могу я жить будущим! Не могу всё забыть! – зашипела рассерженным зверем. – И не для такой жизни я была рождена, Эрзан! Почему ты его защищаешь? Его, а не меня?!

Брат положил свои руки мне на плечи и притянул к себе, крепко обнял.

– Прости, сестра.

Мы стояли на верхней палубе только вдвоём, брат и сестра.

Наша команда слаженно работала на нижних ярусах, ра-

дуясь скорой и очень хорошей наградой.

– Но я всё равно считаю неправильным твоё решение, Эдна. Нам могут дать за девчонку не меньше золота и в замке Шахсаана, если мы приведём её. Конечно, не мы сами наймём магов, которые передадут её королю. И мы сможем бросить это дело – перестанем заниматься перевозкой трупов на «могильные острова». Уедем за океан, как мечтали с тобой в детстве. Золота нам хватит для новой и благополучной жизни. Что скажешь?

Выбралась из объятий брата и, криво усмехнувшись, ответила:

– Скажу, что решение уже принято, Эрзан. Пусть всего лишь одна из претенденток на моё законное место, но она не станет королевой и будет ублажать какого-нибудь садиста. Хочу, чтобы её купил самый уродливый и самый извращённый богач! Но если ты трусил и не желаешь делать по-моему, то плевать – я всё сделаю сама!

Эрзан покачал головой.

– Я поклялся на святой крови дракона, что буду с тобой до конца, Эдна. Но хочу, чтобы ты знала – твоё дело плохо для нас кончится.

– Ещё посмотрим, – улыбнулась брату и крикнула: – Асан! Твои руки из плеч растут или из твоей вонючей задницы?!

– Что тебе опять не нравится, Эдна? – крикнул он.

– Ты настроил кристалл на слишком высокую скорость!

Какого драконьего дерьма ты это сделал?! Корабль идёт правым галсом! Нужно лечь на другой галс! Выруби кристалл!

– Эдна, какой дракон тебя укусил?! – заорал Ассан. – Я настроил кристалл, как делаю это всегда!

– Ты ещё спорить со мной будешь?! – прорычала я и коснулась магического кинжала на поясе – единственного артефакта, в котором осталась моя магия. – Выполняй!

– Как скажешь! – вяло ответил Ассан, недовольно глянув на мою руку, лежащую на оружии, и сказал: – Усмири свою сестру, Эрзан, а то найдутся другие желающие это сделать!

– Закрой свой рот, Ассан, и выполняй приказ! – пробасил брат, а мне шепнул: – Ты слишком сурова с парнями. Прекращай уже их драконить.

Глава 5

* * *

Проснулась от собственного кашля, а точнее, от того, что мне в рот лилась горькая и вязкая жижа. Нос ощутил горькие запахи трав, аромат дерева и горящих поленьев.

Чтобы не захлебнуться, пришлось проглотить неприятный напиток.

Распахнула слипшиеся веки. Часто заморгала, прогоняя белесый туман, и тут в поле моего зрения попала пожилая женщина: её голубые глаза смотрели на меня сочувственно, но строго. Мелкая сеточка глубоких морщин пролегла вокруг её век. Впалые щеки и крючковатый нос совершенно не красили её, но всё внимание на себя забирали её глаза – голубые и ясные, как летнее небо, они словно светились и совершенно не могли принадлежать пожилой женщине.

Она придерживала мою голову и из глиняной чашки вливала в мой рот эту неприятную и невкусную жижу.

– Ну, вот и проснулась. Значит, твой путь, дитя, ещё не окончен, – произнесла она глубоким и на удивление звонким голосом. – Не пойму, почему ты не излечила себя магией, м-м-м? Умереть вздумала?

Я понимала чужую речь! Удивительно! Удивитель-

но именно потому, что женщина говорила совершенно на незнакомом мне языке, а я её понимала!

Но что она имеет в виду? Какая магия? И нет, я совершенно не хочу умирать!

Я проглотила ещё одну порцию отвара, так как сил бороться и противиться совершенно не было. Простуженным голосом, едва ворочая языком, спросила:

– Где я, и кто вы? И о чём вы говорите?

Вышел тихий и жалкий лепет.

Вдруг где-то недалеко послышался звук шагов, и раздались чьи-то голоса.

– Тш-ш-ш... – женщина приложила палец к своим губам и покачала головой. – Молчи, дитя. Закрой глаза и молчи. Сделай вид, что крепко спишь.

Устало кивнула, чувствуя, как напиток вязкой субстанции ей перетекает из моего горла в пищевод. Как бы ещё не стошнило.

Шаги приближались, и наконец кто-то вошёл в помещение, остановившись совсем рядом.

– Эдна... – произнесла пожилая женщина тоном, в котором сквозил страх.

– Она всё ещё не проснулась? – спросила, видимо, та самая Эдна. Этот голос я уже слышала – это была та самая женщина с корабля! – Ты замаскировала её метку?

– Да, – последовал короткий ответ.

– Убрала раны с её тела?

– Убрала.

– Хорошо. Завтра тогда отправимся в путь. Держи, Маиса – это плата за твои хлопоты и молчание.

Послышался звон, как будто бросили несколько монет на металлическую поверхность.

– Благодарю тебя, Эдна.

Шаги неожиданно раздалились совсем близко от меня, и я ощутила движение воздуха. Я старалась дышать размеренно, будто на самом деле крепко сплю.

Почувствовала прикосновение тёплой, но шершавой руки к своей щеке. Эдна провела пальцами по моему лицу – обвела контур губ, бровей и задержалась на правой щеке.

– Красивая, – произнесла она злобным тоном.

– Я согласна с тобой. Девушка очень красива, – сказала голубоглазая женщина.

– Я до безумия рада, что Шахсаан её не получит, – было произнесено резким тоном, и тут же Эдна быстрым шагом покинула место, в котором я находилась.

Через мгновение женщина, которую называли Маисой, меня позвала.

– Всё, можешь больше не притворяться. Она ушла.

Я открыла глаза и облегчённо выдохнула.

– Не могу понять, где я, и что происходит? Вы помогите мне?

– Стоп, стоп, стоп! – остановила меня женщина. – Молчи и слушай.

– Хорошо.

– Пить хочешь? – спохватилась она.

Прикоснулась рукой к горлу и кивнула. И правда, жажда меня мучила очень сильно.

– Моё имя Маиса, – представилась она, протягивая мне неровную и грубо изготовленную глиняную кружку с водой. – Я – ведьма. Эдна и её брат Эрзан принесли тебя вчера истощённую, но всё ещё живую. На тебе, девочка, стоит метка Повелителя Драконов. Ты должна принять участие в отборе, который скоро состоится. Но Эдна собирается тебя спрятать от Повелителя и продать в рабство.

– Что? – нахмурилась, не до конца сознавая, что горюдит эта женщина. – Какая ведьма, какие драконы, какое рабство?! Вы о чём вообще?! Где я нахожусь?!

– Успокойся, – спокойно и уверенно произнесла Маиса, махнула в мою сторону ладонью, собрав пальцы в щепотку.

На меня тут же накатило блаженное умиротворение. Страх и непонимание исчезли, будто их смыло прохладным бризом.

– Как твоё имя, дитя? – спросила Маиса.

– Руслана, – ответила я спокойным голосом. – Вы и правда, ведьма?

Неужели все мифы и сказки о других мирах и мистических существах – правда, а не вымысел?

Неужели я оказалась там, где существует магия, драконы и ведьмы? Так, стоп. Маиса обронила, что у меня есть ма-

гия...

– Русслаана, – протянула Маиса моё имя, словно пробуя его на вкус, и внимательно посмотрела на меня. – Твоё имя означает Сердце Зверя. Сердце Дракона. Ты – дитя другого мира.

– Что? То есть... это правда? Я в другом мире? Но как мне вернуться назад? – я даже попыталась подняться и встать с жёсткой лежанки, но Маиса не дала. – Вы можете мне вернуться в мой мир? Я очень вас прошу о помощи...

– Русслаана, из этого мира вернуться назад ты никогда не сможешь. Маги Повелителя Драконов, очевидно, нашли тебя в верхнем мире неспроста. Сколько же сил им понадобилось, чтобы вызволить тебя оттуда? Много вопросов у меня... Почему ты оказалась не в их руках?

Маиса забрала из моих ладоней опустевшую кружку, поставила её на неровный стол и вернулась. Она присела на край лежака, не сводя с меня своих мудрых и сияющих небесным светом глаз.

А в моей голове возникла мысль, что всё неправда. Я сплю. Я проснусь и окажусь дома.

Но почему тогда я чувствую всем своим существом, что ужасно ошибаюсь? Мой разум отказывался принять новую реальность, но сердце и душа уже знали правду...

Я никогда не вернусь...

Но как же мои мама и отец? Как они там без меня?

Как же моя клиника? Я хотела её продать...

И что мне теперь делать? Как жить? Как осознать своё положение? Что будет со мной?

Если бы не спокойствие, которое на меня наслала Маиса, я уверена, что скатилась бы в истерику. Паника раньше времени упекла бы меня в рабство, а разум подвергся бы настоящей адской пытке.

– Будь твоя душа слаба, и не обладай ты магией, Русслаана, то умерла бы ещё в первые мгновения нахождения здесь. Наш мир не приемлет чужаков из верхних миров – он их убивает. Но ты... В тебе бурлит магия земли: мощная, разрушительная и в то же время исцеляющая. Я мало знаю, Русслаана, но о многом догадываюсь. Поэтому, послушай меня, девочка. Ты оказалась в этом мире не случайно. Значит, ты нужна здесь. И кто я такая, чтобы перечить судьбе и её замыслам? Брат Эдны, Эрзан, сомневается в планах своей сестры. Его чутьё не подвело. Тебе нужно оказаться в королевстве Тарташ.

– Но для чего?

– Чтобы пройти отбор и стать супругой короля Тарташа и Повелителя Драконов Шахсаана Ардоса Хаэрмана Третьего. Кто знает, может, ты и есть настоящая королева Тарташа?

– Стать королевой? – мои брови удивлённо изогнулись. – Да вы смеётесь надо мной, Маиса!

– Ничуть, – произнесла она серьёзно. – Сколько тебе лет?

– Тридцать. С хвостиком, – ответила ей озадаченно.

Пока не могла собрать все мысли в единую и разумную

цепочку. Не могла проанализировать и адекватно оценить ситуацию, в которую попала, и принять решение. Но какое решение? Маиса ясно выразилась – назад дороги нет. Но я не желаю оставаться в этом страшном мире, где живут настоящие динозавры, или это были драконы? (Я их собственными глазами видела, брр-р...). И где процветает рабство, и живут настоящие короли!

Боже, там, где короли, происходят вечные восстания, войны, казни, антисанитария, отсутствие туалетов и элементарных средств гигиены!

Но, а как же магия?

Магия... Точно. Но без подсказок и помощи я здесь пропадаю.

Я погрузилась в свои размышления и не услышала, как Маиса уже не в первый раз взывает ко мне.

Она легонько хлопнула меня по щеке, и я очнулась от раздумий.

– Что такое? – спросила и уставилась на неё.

– Я говорю, что тебе не может быть тридцать лет, Русслана, – повторила Маиса.

Пожала плечами.

– К сожалению, может.

Маиса задумалась, а потом спросила:

– Сколько в твоём мире дней в году?

– Триста шестьдесят пять, – ответила, не задумываясь. – Почему вы спрашиваете?

Маиса улыбнулась, демонстрируя мне свои зубы – передние были остро заточены, и как я сразу не обратила на них внимание? Но зато они у ведьмы были целыми и белыми, практически белыми. Ей явно не нужен был стоматолог, в отличие от той жуткой и опасной Эдны.

– В нашем мире один год содержит в себе пятьсот сорок семь дней.

– Ого! – не удержалась я от удивления. – Ничего себе... Станный у вас мир.

– Поэтому тебе не тридцать, дитя, а где-то двадцать лет, – с улыбкой произнесла Маиса. – Запомни свой истинный возраст, Русслаана.

– Простите, но я ведь не выгляжу на двадцать и... – но я не договорила. Ведьма подняла вверх ладонь, призывая меня замолчать, и я повиновалась.

– В этом мире ты стала такой, какой и должна быть. Твоя магия, Русслаана... Тебе двадцать, и выглядишь ты на двадцать. Поняла?

Если честно, то нет, но я согласно кивнула.

– Почему я понимаю вашу речь? – вспомнила, о чём хотела спросить.

– Потому что я применила к тебе магию, – пояснила ведьма и вдруг насторожилась, приблизила ко мне своё лицо и быстро заговорила: – Времени мало. Молчи и слушай меня, дитя.

Я закивала, глядя на неё широко распахнутыми глазами.

– Я замаскировала на твоей ауре печать Повелителя Драконов, но сделала маскировку не такой, как просила Эдна – через три дня мои чары исчезнут. Я уверена, что тебя уже ищут и скоро найдут. Я поговорю с Эрзаном, и, думаю, мы передадим тебя в руки магов Шахсаана. Он получит за тебя золото, как и планировал, а Эдна... Впрочем, тебя она волновать не должна.

– Спасибо... – произнесла в ответ, не зная, то ли радоваться мне, то ли кричать от негодования. Меня не устраивал никакой вариант: я не желала оказаться в рабстве и совершенно не хотела проходить отбор для какого-то там Повелителя Драконов.

– Это ещё не всё, – Маиса положила поверх моей руки свою и сказала: – Пробуди свою магию, Русслаана. Она тебе пригодится, уж поверь мне. И когда окажешься в замке Шахсаана...

Она наклонилась ещё ближе, так, что наши носы практически соприкоснулись друг с другом, и прошептала:

– Никогда. Запомни. Никогда не перечь Повелителю Драконов!

– Запомню, – дала обещание и сглотнула вязкую слюну.

– Хорошо. Я передам Эрзану, что ты проснулась.

Маиса пошла на выход, но резко остановилась и, обернувшись, сказала:

– Ещё кое-что. Не говори Эрзану и Эдне, что ты понимаешь нашу речь. Поняла меня?

– Да. Но почему вы мне помогаете? – не удержалась от любопытства.

Маиса улыбнулась.

– Потому что, когда придёт время, Повелительница Сердца Дракона вспомнит о простой ведьме Маисе.

* * *

С лежанки я всё-таки сползла. Размяла затёкшие от неудобного спального места шею и спину, потом обстоятельно рассмотрела обстановку ведьмино дома. Это был одноэтажный деревянный домик с низким потолком и настоящей печью, в которой гудел огонь. По всем стенам были развешаны пучки засушенных трав с вплетёнными в них костями, шкурками и разноцветными неровными бусинками. Подошла и потрогала некоторые из них, но потом поняла, что лучше было этого не делать – один из пучков больно обжёг мои пальцы, словно я дотронулась до раскалённого металла.

Магия... Нужно запомнить этот факт и быть всегда осторожной.

Побродила по небольшой комнате, потом вошла в соседнее помещение и была неприятно удивлена, когда увидела на кривом стуле свою кожаную курточку, которую изрядно испортили!

Схватила куртку, рассматривая её новый внешний вид:

какой-то криворукий умник пришел к тонкой и нежной коже уродливые костяные бусины и проткнул её насквозь металлическими бляшками!

– Сволочи... – произнесла со злостью.

Здесь же, на полу, подошвой кверху, как дохлые рыбы, лежали мои ботинки, неиспорченные криворуким рукоделием, видимо, до них ещё не добрались, но из-за купания в воде обувь скукожилась и выглядела, как жертва зубастого пса – любителя жевать обувь.

– Не трогай, это больше не твоё, – раздался голос Маисы у меня за спиной.

Я от неожиданности подпрыгнула на месте и выронила куртку.

Повела недовольно плечами.

– Это моя одежда, – возразила и подняла свою куртку.

Маиса покачала головой и вырвала из рук мою вещь!

– Эдна положила глаз на твою одежду и обувь, Русслаа-на, – сказала Маиса. – Теперь это её добыча. Забудь о них.

– Что? – чуть не задохнулась от возмущения.

Моя куртка и ботинки достанутся этой бешеной суке?!

– Да как она смеет?! – процедила я. – Не собираюсь я отдавать своё какой-то...

– Дура! – оборвала мою речь рассердившаяся Маиса и легонько стукнула меня ладонью по лбу. – Эдна хоть без магии осталась, но владеет огненным кинжалом, который лишь по её желанию может вспороть твою кожу до самой кости

или спалить твои волосы! Не зли её, девочка.

Маиса подошла к массивному деревянному сундуку, открыла его и выудила на свет божий какие-то серые неприглядные тряпки, с которых натурально посыпалась пыль, песок и даже грязь, и вдобавок с них разбежались в разные стороны мелкие паучки.

– На вот, – сунула она мне в руки отвратительные тряпки. – Переодевайся. А свою одежду отдай мне. Пущу на дело. Фу-у-у-у!

Потом Маиса открыла другой сундук и вытащила из него сапоги. Они были настолько старые и изношенные, что, наверное, даже уличные жители от них бы отказались!

Я закрипела зубами. Своё родное отдавать жуть как не хотелось, словно от меня отрывали мой дом родной. Единственное, что осталось у меня с Земли – это одежда и цепочка с кулоном...

Точно! У меня же есть цепочка с кулоном из белого золота!

Нервно прижала руку к шее. Украшение на месте. Странно, что его не заметили. Нужно снять с себя и надёжно спрятать.

– Переодевайся и будем ужинать. Завтра тебя повезут в столицу, – заговорила уже мягким тоном Маиса. – Запомни, Русслаана, чем меньше людей будет знать о том, что ты понимаешь нашу речь и владеешь большой магической силой, тем дольше проживёшь. Поняла?

– Я услышала вас, – ответила мрачно, с огромным сожалением снимая с себя блузку и брюки.

Маиса отвернулась, когда я переодевалась, и не увидела моего нижнего белья. Его я точно снимать не стану!

Надела уродливую рубаху, поверх неё серое платье-палатку и подвязала мятую ткань поясом-верёвкой, который шёл в комплекте.

Пахла одежда затхлостью, пылью и травами. Не французский, конечно, аромат, но и не совсем уж вонючка.

Потом быстро сняла цепочку с кулоном и сунула в свой носок, под пяточку. Обулась в сапоги, подаренные Маисой, и чуть не разрыдалась.

Жуть как хотелось обратно домой!

– Переделась, – сказала тихо и протянула ведьме свою одежду. Да, она была испачканной, несвежей и рваной, но... А! К чёрту! Нужно отставить сожаления, иначе свихнусь.

– Молодец. Теперь пойдём, поужинаешь.

Почесала немытую голову, ощутила, что волосы сплелись в колтуны, и спросила:

– А помыться можно?

– Помыться? – Маиса посмотрела на меня. – Так ты, вроде, не грязная.

Ну да, если взять в пример Эдну, то я просто кристально чиста.

– Не хочу отправляться в путь немытой. У меня на родине поверье есть, что в дорогу обязательно нужно отправляться

чистой, и тогда всё будет хорошо, – придумала я причину, точнее, притянула её за уши, лишь бы ощутить себя чистой.

Просто обалдеть, я прошу разрешения, чтобы помыться! Уму непостижимо!

Маиса почесала кончик острого носа и наконец соизволила ответить:

– Ладно. Затоплю баню, и помоешься, раз поверье такое есть. Но пошли есть сначала, я голодна.

– Спасибо, – благодарно ей улыбнулась.

Глава 6

* * *

Из всего произошедшего со мной я лишь порадовалась тому, что Маиса излечила меня. Это раз. Тому, что я была всё ещё жива – два. У меня в этом мире есть магия – три. Тот факт, что я якобы выбрана для участия в отборе на роль супруги загадочного Повелителя Драконов, пока считаю сомнительным. Я еще не определилась, считать ли плюсом это обстоятельство, или же нужно поставить напротив него в своём списке жирный минус.

Когда вернулась из бани, даже немного счастливая – чистая и свежая, Маиса, увидев меня, всплеснула руками и начала ворчать, ругаться и причитать, что я слишком уж не такая, как надо.

– Какая, не такая? – проворчала в ответ.

– Не нашенская ты. Слишком красивая для здешних мест, – качала она головой, рассматривая меня.

– Какая уж есть, – развела руками.

Маиса поцокала языком, а потом сказала:

– Завтра измажем твоё лицо и шею сажей. Не нужно, чтобы тебя разглядывали все, кому не лень.

– Спасибо вам за заботу...

– Так... Волосы твои под тряпку скрутим, – продолжала рассуждать Маиса, обходя меня по кругу, и вдруг ударила меня по спине. – И не прями ты так спину! Ссутулься! И глаза от земли реже поднимай!

Я делала всё так, как говорила ведьма.

– Так-то лучше. И не зыркай на меня так, говорю тебе, как лучше. Эдна ведь и обозлиться может, когда твою красоту при свете дня разглядит – ещё передумает продавать тебя и убьёт. Поэтому ве́ди себя, как забитая мышка, поняла?

– Всё поняла, – в очередной раз согласилась с ней.

– Ну и хорошо. А теперь иди и ложись спать, а я немного поворожу.

Она набросила на себя меховую накидку и, взяв ведро, направилась на выход.

– Маиса? – позвала её, пока ведьма не ушла.

– Ну что тебе ещё? – проворчала она.

– А как мне магию свою активировать... То есть, как позвать её? Как пользоваться ею?

Ведьма покачала головой.

– Когда останешься одна, и никто тебе мешать не будет, обратись к матушке Земле, и она откликнется. А там потом сама всё поймёшь.

Маиса не стала дожидаться моих умозаключений или новых вопросов и оставила меня одну в натопленном доме.

Я ещё какое-то время проворочалась на неудобной и твёрдой лежанке, но всё равно довольно быстро уснула.

Утро наступило слишком быстро. Точнее, меня разбудила Маиса, грозно покрикивая и поторапливая меня.

– На! Надевай живее! – она всунула мне в руки тёплые штаны, меховой плащ, который с удовольствием поела моль, и, шипя что-то себе под нос, подошла к печи и начала собирать золу.

Обернувшись на меня и прикрикнула:

– Чего ты там возишься? Собирайся скорее! Эдна с братом скоро придут за тобой! Или хочешь к праотцам отправиться?

Её слова меня подстегнули не хуже плети. Быстро натянула на себя колючие штаны и обула сапоги. Спала я в платье, поэтому хоть с ним возиться не пришлось.

Расчесала волосы пальцами и хотела было попроситься у Маисы пойти умыться, как была усажена ведьмой на шаткий стул.

Она свернула мои волосы в тугий узел на затылке и закрепила его спицей.

– Женщина может держать оружие и в волосах, – сказала она. – Мало ли, как жизнь обернётся, может, и пригодится тебе.

– Спасибо вам, Маиса.

– Поблаговаришь, когда время придёт, – сказала она и ис-

пачкала руки в золе. – А теперь давай скроем твою красоту.

Вскоре я была готова. Жаль, не было у Маисы зеркала, но я была уверена, что сейчас похожа на Настеньку из сказки «Морозко». Так же, как и ее героиню, меня измазали в саже и повязали на голову чуть ли не половую тряпку.

– Теперь наложу на тебя заклинание, чтобы грязь дольше держалась, и вода не смогла её смыть. Заклинание перестанет действовать, как только маскировка с метки спадёт.

– Делай, Маиса, если считаешь, что это мне поможет, – произнесла покорно.

– Конечно, поможет, – сказала она уверенным тоном.

Потом она осмотрела дело рук своих и сказала:

– Ну-ка, рот открой, зубы покажи.

Широко улыбнулась, демонстрируя свои ровные и белоснежные зубы.

– Нехорошо, ох, как нехорошо, – снова запричитала она.

– А с зубами-то что не так? – забеспокоилась я.

Ведьма не ответила, а засуетилась, что-то ища на своих полках среди всевозможных склянок.

– Вот оно! – воскликнула она и откупорила пробку.

Протянула бутылёк мне и сказала:

– Прополощи этим рот.

– Э-э-э... для чего? – отодвинула от себя протянутую руку ведьмы, сжимающую бутылочку.

– Дура! – воскликнула она недовольно. – У тебя зубы такие белые и яркие, что ты очень быстро их лишишься!

Не бойся, в этом сосуде находится масло чёрного дерева. Твои зубы ненадолго окрасятся в тёмный цвет.

Вздыхнула и, приняв нелёгкое решение, сделала, как сказала ведьма.

Лучше я побуду такой «красоткой», чем меня кто-нибудь покалечит или убьёт!

Вовремя ведьма завершила мои сборы. Я уже надевала меховой плащ, как в дом не вошли, а ураганом ворвались Эдна и Эрзан.

– Ну что, моя птичка готова? – с издевкой спросила она Маису.

Я быстро ссутулилась и опустила глаза вниз.

– Как видишь, – ответила ей ведьма.

Эдна подошла ко мне и, схватив за подбородок, подняла вверх мою голову.

– Драконье дерьмо! Что ты с ней сделала, глупая ведьма? – рывкнула Эдна. – Что с её лицом?

– Ничего я не сделала, – вздёрнула Маиса подбородок. – Твоя пленница глупа, как дерево, зачем-то полезла к моему магическому зелью... Вот он, результат. Но ничего, скоро всё сойдёт.

– Как скоро? – зашипела Эдна.

Маиса развела руками.

– Через несколько дней...

Эдна повернулась к брату.

– Как мы её продавать будем? За неё и одной монеты

не дадут!

– Главное – не лицо, сестра, – туманно ответил Эрзан. – Ты слишком переживаешь за девчонку. Наша задача – продать её и насолить Шахсаану, не так ли?

– Почему она молчит? – зло спросила Эдна ведьму.

– Откуда ж мне знать, – спокойно ответила Маиса. – Её речь отличается от нашей. Вероятно, она просто не понимает нас.

Эдна, наморщив нос, ещё раз оглядела меня и кивнула.

– Раз молчит, значит, покладистая, и проблем с ней при продаже не будет.

«Угу, разбежалась», – подумала про себя, едва не скрипнув зубами от негодования и злости к этой женщине со шрамом.

Эдна кивнула брату.

– Отведи её в повозку.

Я даже не успела попрощаться с Маисой, как меня весьма грубо вытолкали на улицу.

Суровый и холодный мир вновь «радовал» меня будущими приключениями.

Боже, какая же всё-таки у меня была прекрасная жизнь! А я ныла и сетовала на скуку! Права Маиса, я такая дура!

* * *

Не знаю, договаривалась ли Маиса о чём-то с Эрзаном,

но, судя по поведению мужчины, нет.

Проведя несколько часов в повозке и слушая разговоры этих «добрых» людей, которые строили планы по моей продаже, пришла к выводу, что не могу позволить себе довериться случаю и ждать у моря погоды.

Маиса говорила, что маскировка с метки исчезнет через три дня, а значит, мне нужно выбрать подходящий момент и сбежать. Сбежать, где-нибудь спрятаться, и можно дожидаться тех самых королевских магов.

На самом деле мой план был сомнительным и шатким, и не факт, что у меня получится его реализовать, но лучше я сделаю, и буду сожалеть, чем не сделаю, и потом буду сожалеть вдвойне.

Решившись, я стала ждать.

Долгая и муторная дорога в непокрытой повозке выматывала. Не привыкла я к такому бездорожью, холоду и голоду.

Пейзаж так же не радовал: лишь серость и грязь вокруг. Вся ситуация в целом наводила на меня непроглядную тоску и безнадёгу, но я усилием воли силилась не впадать в хандру, а верить в лучшее. Ну, не может меня судьба настолько сильно втоптать в грязь! Я же никого не убила, никогда не крала! За какие такие грехи я заслужила этот кошмар? Я ведь обычная женщина, которая допускала обычные ошибки по жизни, любила, страдала, просто жила... Не верю, что у судьбы на меня имеется зуб!

Может, я в прошлой жизни сильно нагрешила, и карма

выставила счёт?

Надеюсь, что это не так.

Не знаю, сколько часов в одном дне в этом мире, но точно больше двадцати четырёх. Мне казалось, что прошла целая вечность, прежде чем начало слегка смеркаться, и лишь тогда наш небольшой караван съехал с основной дороги на более или менее ровную поляну и начал обустраиваться на ночлег.

«Это мой шанс», – возникла мысль.

Даже усталость испарилась, а тело замерло в напряжённом ожидании, готовое в одно мгновение сорваться с этого места. Адреналин быстрее погнался по венам кровь, и сердце в сумасшедшем ритме устремилось вскачь.

Сделала глубокий вдох и выдох...

Спокойствие, только спокойствие...

Главное – выждать точный момент, потому что, если допущу хоть малейшую ошибку, вряд ли смогу повторить свой подвиг.

Я наблюдала, как мужчины, смеясь и шутя, готовили поляну к ночлегу и ужину.

Желудок громко заурчал. Со вчерашнего вечера у меня ни крошки во рту не было, но, если честно, в данный момент еда меня занимала в последнюю очередь. Мне нужно выбраться из плена этих людей.

Меня словно никто не замечал, даже Эдна. Она тратила свою злую энергию на мужчин, постоянно цеплялась ко всем

по поводу и без и критиковала.

Судя по косым взглядам её команды, Эдну не очень-то и жаловали. Интересно, почему они тогда подчиняются ей?

Хотя, какое мне до этого дело?

Ко мне подошёл Эрзан, кивнул в сторону разведённого ко-
стра и показал жестом, что нужно поесть.

Я отрицательно завертела головой.

Он пожал плечами и сказал:

– Ну, как хочешь.

И ушёл к остальным.

Неужели всё так просто?

Меня даже никто не охраняет!

Спустилась с повозки и постояла немного возле неё, про-
веряя реакцию своих похитителей, но никто не смотрел
в мою сторону.

Обошла телегу по кругу, погладила тёплый бок лошади.

А потом медленно начала отходить в сторону тёмного ле-
са.

Что там меня ждёт, я даже не подумала. Главная мысль,
которая заставляла действовать на инстинктах, была такой: –
«Беги!»

Осилит путь идущий, говорят.

Полностью развернулась лицом к лесу и побежала!

Мимо пролетали колючие кусты, грязный и мокрый снег
хлюпал под ногами, выдавая моё местоположение, но я про-
должала бежать.

Граница леса изначально казалась ближе, чем оказалось на самом деле.

Я почувствовала покалывание в правом боку – результат моего пренебрежительного отношения к спорту.

Обернулась на секунду, чтобы проверить, есть ли за мной погоня.

Чёрт возьми!

Да! За мной бежал кто-то один из банды Эдны!

– СТОЙ! – крикнул мужчина.

Да, конечно, прямо так и повиновалась!

Я постаралась ускориться, и вот, наконец, оказалась в лесу. Продираясь сквозь колючки и проклиная всё на свете, я запнулась о кочку и упала, подвернув ногу!

Всё, приехали, кажется, мой побег не состоялся.

Сдерживая стон и стараясь унять дыхание, села на колени. Моё сердце бешено колотилось. Я была выжата как лимон, побывавший в соковыжималке.

Прислушалась к тишине и звукам, которыми был наполнен этот страшный лес.

Слышала, как мужчина шёл за мной, искал – его шаги, казалось, услышал бы даже глухой.

Вспомнила про магию и положила руки на землю, погрузила их сквозь мокрый снег прямо в почву.

А вдруг поможет?

Правда, Маиса говорила, чтобы никого рядом не было, но... К чёрту рассуждения!

– Если ты меня слышишь, Земля... – боже, как глупо это звучит! – Помоги мне, спрячь меня. Прошу тебя, умоляю...

Шаги приближались.

– Если сейчас же не вернёшься, то, когда тебя поймаю – сдеру с тебя шкуру!

Я не ответила, а лишь затаила дыхание, мысленно взывая хоть к каким-то силам, а мужчина заорал:

– Я вырежу твой язык и съем его сырым!

Вдруг кто-то положил руку на мой рот и зашептал на ухо:

– Тс-с-с... Рановато ты сбежала.

Голос принадлежал Эрзану.

И вдруг земля под нами задрожала. Послышался треск и скрип.

Мужчина, который кричал о моих скорых муках, издал крик боли.

– Зачем ты призвала магию? – зашипел Эрзан.

– Прости, я же не знала, что ты придёшь мне на выручку!

Глава 7

* * *

– Почему ты за ней не смотрел?! – бесилась Эдна.

– Тот же вопрос могу задать и тебе, – спокойно ответил Эрзан. – Ты ведь командуешь в этот раз, Эдна. Ты и должна была поручить кому-то из наших людей присматривать за пленницей.

– Где Олий? – спросила она зло.

Кажется, Олий это тот, кто побежал за мной и стал жертвой моей магии.

Я до сих пор чувствовала небольшое покалывание в пальцах. Энергия жизни бурлила во мне, я каждой клеточкой чувствовала её. И это было поразительно.

Я не успела, как следует понять и познакомиться со своей силой, но, как только выдастся возможность, без промедления это сделаю.

Не знаю, каким уровнем магической силы обладаю, но, по словам той же ведьмы Маисы, я должна быть довольно крутым магом.

Тот человек, по имени Олий, он так кричал, что было ясно, как день, его постигла страшная участь. Неужели это я постаралась? Надеюсь, что нет. Я не убийца...

К сожалению, а может быть и к счастью, я не видела, что с ним произошло. Было темно. Да и Эрзан почти сразу же повёл меня обратно в лагерь.

По пути быстро сказал, чтобы я также молчала и делала вид, что не понимаю их языка. И ни в коем случае больше не применяла магию, если хочу жить.

На мой вопрос, как он мне поможет, Эрзан сказал, чтобы я просто доверилась ему.

– Я тебе не доверяю, – мрачно ответила мужчине.

– И правильно делаешь, – смеясь, произнёс он. – Только выбора у тебя всё равно нет.

С этим не поспоришь.

– Олий стал ужином, – как ни в чём не бывало, сказал Эрзан.

– Ужином? – нахмурилась Эдна и обвела взглядом своих насторожившихся людей, а потом взглянула на меня: лютаая ненависть так и полыхала в её глазах, или то был отблеск от костра?

Неужели того мужчину кто-то съел? Посмотрела на Эрзана. Похоже, он просто выгораживает меня. Это моя магия уничтожила Олия. Я всё-таки убийца... Боже, прости меня...

– Тогда нам опасно здесь находиться, – проговорил кто-то из мужчин.

– Опасности уже нет. Слово своё даю, – ответил Эрзан.

– Всё из-за неё! – зашипела Эдна и отвесила мне затре-

щину. Моя голова дёрнулась в сторону. От удара в голове зашумело и в глазах потемнело. Щека вспыхнула болью. Едва сдержалась, чтобы не застонать. Рука у Эдны была тяжёлой.

– Эдна, – предостерегающе произнёс её брат. – Олий сам виноват.

– Чушь! – воскликнула она и ткнула в меня грязным пальцем. – Эта девка всё равно превратилась в уродину и за неё много не дадут! Но чтобы снова неповадно было сбегать, мой кнут сдерёт с её спины кожу!

Я вызывающе вскинула голову, но руки задрожали от страха. Неужели Эрзан это допустит?

Искоса посмотрела на него. Лицо мужчины было суровым, губы крепко сжаты.

– Ты не можешь наказывать эту девушку за попытку спастись. Любой бы так поступил. Успокойся, Эдна. Просто доведём дело до конца, согласна?

Она нахмурилась, сурово посмотрела на мужчин, что её окружали и произнесла:

– Приказываю тебе, Эрзан, стеречь девку днём и ночью.

Другие мужчины напряжённо молчали и ждали развязки. Как и Эдна, на меня они смотрели со злостью. И это понятно. Из-за меня погиб их товарищ.

– Как прикажешь, сестра, – в его голосе промелькнули нотки недовольства.

Эрзан грубо схватил мои руки и крепко связал их верёвкой.

– Принесу тебе воды и еды. Потом ложись спать.

Все разошлись к костру и стали неспешно переговариваться.

С ума сойти! Несколько минут назад погиб их человек, но они все ведут себя так, словно ничего особенного и не произошло!

Боже, что за мир? Куда же меня закинула судьба?

Эрзан, как и пообещал, принёс еды, вяленое мясо. Мой желудок заурчал, сообщая о том, что он жутко голоден. Хотя я даже не знаю, смогу ли проглотить хоть один кусочек?

Эрзан положил рядом со мной флягу с водой. Вот пить, как раз, очень хотелось.

Я показала на связанные руки.

– Ничего, приноровишься, – сказал он и сел напротив меня. Взял кусок мяса и впился в него зубами.

Я не стала модничать и решила поесть, силы мне однозначно понадобятся.

Думала, мясо будет невкусным, но сильно ошиблась – оно было восхитительным. Или я просто была жутко голодной.

После плотного ужина, Эрзан проводил меня «до кустиков», а потом сказал, чтобы я забиралась в повозку и ложилась спать.

– Караулят сегодняшней ночью Жардан и Амар, – распорядилась властным тоном Эдна.

Не понимаю, почему ей все повинуются?

Улеглась в повозке, и Эрзан с головой укрыл меня шкурой

неизвестного мне зверя. Мозг отказывался думать и, закрыв глаза, я начала засыпать, но тут же проснулась.

– Что ты собираешься делать? – прошептала Эрзану, который тоже залез в повозку и устроился рядом со мной, закинув мне на талию свою тяжёлую руку.

Он, наверное, понял, чего я боюсь, и шепнул в самое ухо, обдав согревающим дыханием:

– Ничего я не сделаю с твоим телом. Спи, женщина.

* * *

Сон

Где-то в дали, где земля смыкалась с небом, шла девушка. За её спиной догорал в багровых, как кровь, облаках полудиск светила, и казалось, из самого центра солнца вышла она. Её тёмные волосы развевались на ветру пыльным облаком.

Она шла, и под ногами, где ступала её босая нога, как по волшебству, вырастала трава и распускались цветы. Безупречным ковром распускался склон, по которому продвигалась девушка. Внизу шумел бескрайний тёмный лес, словно приветствовал свою хозяйку.

Послышалось хлопанье крыльев. Девушка подняла голову и радостно улыбнулась.

– Нарр! – воскликнула она и засмеялась.

Могучий зверь цвета сияющего золота издал громкий рёв, приветствуя свою хозяйку и, сделав круг, плавно опустился

перед ней на землю.

Дракон опустил своё крыло, позволяя девушке взобраться себе на спину.

И Нарр летал с ней в небесах. Только радостный смех и крыльев мощный взмах был слышен.

Но вдруг из ниоткуда, выше облаков и угасающего солнца, возникла сеть, сплетённая из магического тумана.

Дракон одним лишь взмахом золотого крыла, сменил направление и устремился вниз. Девушка в изумлении и страхе выдохнула и закричала.

Внизу прекрасный тёмный лес пылал в огне! Стонала земля, и кричали деревья. Вопли птиц и надрывный вой зверья, потерявших детей, рвал сердце.

А сеть, сплетённая тёмным магом, уже ждала – покрывалом стелилась над лесом.

Дракон в центр сетей угодил и издал громкий рёв поражения. Из плена не вырваться. Туманная сеть сужалась, надёжно удерживая свою добычу. Девушка и дракон прилипли к сети, как к липкой паутине.

Девушка крепко держалась за могучую шею своего дракона и громко кричала, она кого-то звала, но сквозь рёв дракона было сложно разобрать имя.

Сеть сжималась и вместе с пленными падала вниз, туда, где горел адовым пламенем лес.

Но вдруг, сияющая арка возникла в небесах, разрывая небо пополам, и на чёрном, как сама тьма, драконе, летел муж-

чина.

Его чёрный дракон был гигантским, как скала. Размерами он был больше золотого дракона раза в два, и его оглушительный рёв заглушил помощи крики.

Но мужчина услышал зов.

– Шахсаан! – звала она и тянула к нему руки...

* * *

Проснулась и зажала рот ладонями, глуша рвущийся крик.

Распахнула в изумлении глаза и заозиралась по сторонам.

Царила глубокая и тёмная ночь.

Прижала связанные руки к груди, где в бешеном ритме билось сердце, и с облегчением вздохнула.

Это был сон. Всего лишь сон. Но какой реалистичный!

А что если это был не просто сон? Что, если это было видение?

Сердце сжалось, как в тисках, задрожало в страхе моё тело, и туго забились кровь в висках. Ведь в этом сне я видела себя. Это была я. И видела происходящее, словно со стороны. В этом сне я была прекрасна и выглядела счастливой. А золотой дракон... У нас с ним будто была некая связь.

Но что произошло? Что за сеть появилась?

И мужчина на чёрном драконе. Я звала его по имени – Шахсаан.

Маиса говорила, что Повелителя Драконов зовут этим именем.

Боже... Как сложно всё. Как сложно, когда не понимаешь ничего и не знаешь устройства странного и абсолютно чужого мира.

Но может, всё у меня будет хорошо? Может, именно здесь я стану счастливой?

Силилась вспомнить лицо мужчины из сна, но не смогла. Я помнила только глаза его чёрного дракона – красные.

Посмотрела на спящего рядом мужчину.

Эрзан даже не пошевелился, когда я проснулась. Он крепко спал и сопел. Остальные люди тоже спали, только двое, те, кто охранял лагерь, подбрасывали веток в костёр.

Я снова легла и посмотрела в небо.

Бездонная пропасть с мигающими огоньками была так похожа на небо моего дома. Небосвод также был усыпан яркой звёздной мерцающей пылью. Может, где-то там, далеко-далеко, крутится земным шаром мой дом?

Я смотрела в небо и беззвучно плакала.

Мой дом. Теперь я никогда не увижу свой дом, своих родителей...

Как же они там без меня? Наверное, ищут, переживают и страдают.

Эти мысли вызывали только боль в душе.

Я смотрела в небо и засыпала со слезами на глазах.

В этот раз, приснился дом, где меня обнимали руки мамы

и папы.

Глава 8

* * *

Ранним утром наш отряд тронулся в путь.

Нас сопровождал мокрый снег и промозглый ветер.

Погода отражала суть этого мира: ветер рычал и выл, как настоящий волк.

Я морщилась и куталась сильнее в тёплую шкуру. Не по мне была такая погода, я тепло люблю.

– Свободу ты тоже любишь, – произнёс внутренний голос.

Да, свободу люблю. И начинаешь понимать и ценить её, лишь оказавшись в безвыходной ситуации, когда не знаешь, что же ждёт тебя впереди, и от тебя, по большому счёту, не зависит ничего. Решения других людей становятся твоей судьбой.

Хотела бы я стать, как этот ветер – сильной и свободной. И была бы я неподвластна никому живому. Захотела – взмыла в небеса, захотела – пронеслась над морями и океанами или пролетела над густыми лесами...

Вспомнила своё ночное видение. А ведь я летала. Летала на золотом драконе и чувствовала себя свободной и счастливой!

Но что случилось потом? Что за паутина возникла в моём

сне? И лес горел внизу...

Но больше всего меня взволновал всадник на чёрном драконе.

– Всем стоять! – неожиданно раздался голос Эрзана.

Повозка резко остановилась, я успела ухватиться руками за её края и не упала.

– В чём дело, брат? – спросила Эдна.

– Впереди всадники, – произнёс он мрачно.

Все напряглись.

– Нужно спрятать девчонку, – сказал Эрзан.

– Всем приготовиться! – отдала приказ Эдна.

Эрзан спешился с коня и подошёл ко мне.

Поднял шкуры и указал, чтобы я лезла под них.

– Лежи здесь тихо и, главное, молчи, – прошептал он мне на ухо.

Сделала, как он сказал.

Сердце билось часто-часто, не хотелось бы попасть из одного плена в другой.

А вдруг это меня ищут королевские маги?

Навострила уши и приоткрыла небольшую щель, чтобы увидеть происходящее хоть одним глазком.

– Это Гончие Шахсаана! – злобно процедила Эдна. – Проклятая кровь! Что нам делать, Эрзан?

– Тише, сестра, – успокоил её Эрзан. – Веди себя спокойно, накинь капюшон и молчи.

Гончие Шахсаана? То есть, всё-таки за мной кто-то едет?

Чёрт, Маиса сказала, что метка снова станет активной через три дня. Стоит ли выдавать себя сейчас? Или лучше сделать, как сказал Эрзан?

Нашла взглядом рыжеволосого мужчину. Он смотрел прямо, без страха и сомнений. В профиль его лицо выглядело безучастно и отстранённо.

Другие мужчины, как и Эрзан, спокойно ждали скачущих нам навстречу всадников.

Мокрый снег касался мужских лиц и спутанных волос, тут же таял, и могло показаться, будто по щекам суровых мужчин текут слёзы.

Эдна сидела в седле, укрыв своё лицо глубоким меховым капюшоном. Любой мог заметить, что она сильно нервничала.

Лица у мужчин были спокойные и хладнокровные, но напряжение, витавшее в воздухе, было плотным, и казалось, вот-вот станет и ощутимым.

Наконец, я отчётливо расслышала чавкающий стук копыт на раскисшей дороге.

Немного высунула голову, чтобы лучше разглядеть приближающихся всадников. Каюсь, любопытство – одна из моих нехороших привычек.

Я смотрела, шурилась и увидела, как могучие чёрные кони мчались в нашу сторону, мощно перебирая длинными и сильными ногами.

Всадники словно сливались со своими скакунами: чёрные

одежды укрывали их тела.

Их было не меньше десятка, а то и больше. И сопровождали эту мрачную и вселяющую страх вереницу огромные серые псы.

Их металлический лай, упорный и звонкий, эхом разносился по окружающей местности.

Картина, представшая перед моими глазами, напоминала охоту, не хватало лишь трубы.

– Всем приготовиться к атаке, – зашипела грозно Эдна.

– Нет! – предостерегающе сказал Эрзан. – Это Гончие Повелителя Драконов. Если кто-то дёрнется, то мгновенно погибнет. Ни к чему сейчас излишняя храбрость. Поймите это. Нам выгодно жить дольше.

Эдна не стала возражать. Либо она согласилась с братом, либо просто не успела высказать своё мнение.

Когда наводящие страх Гончие приблизились, я всем своим существом ощутила идущую от них ауру силы и... что это? Магия?

Их могучие кони недовольно били копытом о мокрую землю, встряхивались и громко ржали. Они были чёрными, как самая тёмная ночь, даже темнее. От ушей до кончиков хвостов эти кони были сама чернота. Сами всадники в непроглядный мрак были одеты, и лиц их не рассмотреть из-за низко надвинутых капюшонов. А за спинами всадников клубилась густая темень – чёрный туман.

Серые псы прекратили лаять, лишь суетливо бегали во-

круг коней, нюхали мокрую землю и готовы были сорваться вперёд, либо напасть на нас по первому приказу своих страшных хозяев.

Если это воины Шахсаана, и они лишь одним своим присутствием вселяют первородный и животный страх, то каков же тогда сам Повелитель Драконов?

Я затаила дыхание.

Эрзан выехал чуть вперёд. Его пегий конь выглядел, словно пони, на фоне могучих вороных коней Гончих Повелителя Драконов.

– Приветствуем вас, великие воины Повелителя Драконов! – воскликнул Эрзан и склонил перед ними голову.

Команда Эрзана повторила за ним. Все без исключения склонили головы, даже Эдна.

– Тебе не давали разрешения говорить с нами, низший, – зловещим голосом произнёс всадник, стоящий впереди остальных.

– Простите мне мою вольность... – извиняюще произнёс Эрзан, не поднимая головы.

– Прощу, если ответишь на мой вопрос, – сказал Гончий. Эрзан вскинул гордо голову и произнёс:

– Рад буду услужить вам. Только если о чём не знаю, то прошу, не гневайтесь.

– Мы ищем девушку, – произнёс Гончий.

– Девушку? Я многих девушек знаю, – усмехнулся Эрзан. – Могу о многих вам рассказать.

«Ох, зачем он шутит с ними, болван?» – подумала я, кусая ногти от сильного волнения. Если честно, мне совсем не хотелось оказаться в лапах этих мрачных существ. Люди ли они вообще или нежить какая?

– Она особенная. На её ауре стоит печать Повелителя Драконов и короля Тарташа ШахсаанаАрдосаХаэрмана Третьего, – пояснил Гончий.

Значит, всё-таки по мою душу. Права была Маиса, говоря, что меня будут искать.

Эрзан оглянулся на своих людей и спросил у них:

– Кто-то из вас встречал девушку с печатью Повелителя Драконов на ауре?

Мужчины переглянулись между собой и осторожно мотнули головой в отрицательном жесте.

Эрзан пожал плечами.

– Мои люди не встречали такой девушки, как, впрочем, и я. Простите, но мы не можем вам помочь.

Гончие не ответили, а вот их псы неожиданно страшно зарычали, обнажив острые, как кинжалы, клыки. Чёрный туман за спинами Гончих за клубился сильнее, словно сгущался и разрастался.

Эрзан побледнел, и на его лице промелькнул страх.

Что происходит?

Тьма за спинами Гончих сгущалась. Она рождала образы монстров, вид которых внушал священный ужас.

Я сильнее сжала рот ладонью, чтобы даже не запищать.

Чёрный туман принял формы страшных зверей, и у каждого из них было по два, а то и по четыре туманных щупальца.

Полетели эти монстры к людям и, как псы, начали всех обнюхивать, а иногда нежно укрывать собой людские плечи, будто пледом, сшитым из тьмы.

Все из нашего отряда замерли в страшном напряжении и страхе. Я видела, как вздрагивают мужчины от прикосновений зловещего тумана, как дёргаются плечи Эдны, и как беспокоен был Эрзан.

Вдруг главный из Гончих взмахнул рукой. И по его сигналу рычащие и брызжущие слюной псы рванули следом за тьмой к людям.

Чёрный туман не обошёл никого, и вот, он плавно подплыл ко мне...

Животный страх скрутил все мои внутренности. Я до слёз зажмурила глаза и зашептала про себя слова молитвы «Отче наш...».

Не помогло.

Я вздрогнула от радостного лая псов. Именно так ведут

себя охотничьи собаки, когда находят нору, где спрятался загнанный ими зверь.

Только я-то зверем не была.

– Откройте повозку! – приказал Гончий.

– Там ничего нет, – услышала ответ Эрзана.

А псы до надрывного хрипа заливались лаем возле повозки.

“Ну вот и приехала ты, Руслана”, – подумала я.

– Молчите! – приказал Гончий своим псам, и лай незамедлительно прекратился, лишь небольшой скулёж выдавали животные, показывая то ли страх перед хозяином, то ли своё недовольство.

* * *

С моего укрытия резко сдёрнули шкуры, и холод тут же пробрался под тонкую одежду.

Я подняла голову и встретилась с самой тьмой вместо лиц Гончих. Ни одного лица видно не было.

Страшные они.

– Кто она? – раздался голос главного Гончего.

– Рабыня, – покорно ответил Эрзан.

Я испугалась и задрожала, когда туман вдруг укутал меня. Его щупальца коснулись моей кожи, будто погладили.

Туман ли это был или сама тьма? Я не знаю. Но это что-то было тёплым и подвижным, как прикосновение тёплого

меха. Я сразу же стала согреваться.

– Почему прячешь её, низший? – с угрозой в голосе проговорил Гончий.

Эрзан гордо вскинул голову и ответил:

– Не прячу, Великий Гончий. Эта девушка всего лишь рабыня.

Гончие не поверили его словам, я это почувствовала, и вот прозвучало подтверждение моего чутья.

– Ты лжёшь, низший! – Гончий снова взмахнул рукой. – Ко мне!

И чёрный туман тут же сорвался с моих плеч и быстрее ветра вернулся к своему хозяину.

Туман за клубился подле Гончего, и создалось впечатление, что они разговаривают!

– Приведи её сюда, – приказал Гончий.

Эрзан не двинулся с места.

– Я жду, – угрожающе произнёс Гончий.

Псы стали подкрадываться к Эрзану и угрожающе рычать. Он взглянул на них и кивнул. Эрзан спешил с коня и направился ко мне.

В моём сердечке отозвался первородный страх. Душа моя умчалась в пятки. Захотелось громко закричать, но я молчала и смотрела прямо без отвода глаз на страшных слуг Повелителя Дракона.

– Пошли, – хмуро произнёс Эрзан и протянул мне руку.

Игнорируя её, я спрыгнула на землю. Поскользнулась и

упала.

Вымазала своё единственное платье и плащ.

Оперлась на связанные руки, чтобы встать, но Эрзан сам поднял меня, схватив за шкурку, как кутёнка, и потом развязал мои руки.

Под взглядами команды Эдны и Эрзана я направилась к Гончим. Под ногами хлюпала грязь.

Пряча за маской равнодушия свой страх, приблизилась к Гончим.

И вдруг я ощутила что-то ужасное, выбивающее дух! Словно меня окунули в ледяную воду вниз головой, не дав вдохнуть!

Я резко вздохнула и расширила в удивлении глаза.

Мощь их аур меня оглушила!

Гончие были невероятно сильны. Даже невозможно сильны. Разве так бывает? В этом мире, очевидно, бывает.

Неприятное ощущение постепенно прошло, словно они освобождали меня из-под плена своей силы.

Я смотрела на Главного Гончего и старалась не обращать внимания на псов, круживших рядом, и на хитрых и явно злоющих коней, косящих в мою сторону чёрным глазом.

Я вглядывалась в лицо главного Гончего и на мгновение, в тени капюшона, увидела лицо, но разглядеть его не смогла.

– Рабыня, говоришь? – рявкнул Гончий. – С магической силой? Кто ставил ей метку?

– Дорогая рабыня, Великий, – ответил Эрзан. – Про метку

ничего не знаю.

– Снова лжёшь. Но это уже не важно. Мы забираем рабыню с собой, – вынес приговор Гончий.

Я едва не задохнулась от ужаса. Меня, как мячик от пинг-понга, перекинули другим.

– Простите мою дерзость, Великий Гончий, но эта рабыня слишком дорога, чтобы отдать её вам. Мы везли её на продажу и...

– Этого хватит, низший? – с презрением в голосе спросил Гончий.

Другой Гончий проделал странный пасс рукой, словно что-то рисуя, и от его движений прямо в воздухе синим пламенем возник символ: он вспыхнул, замерцал и тут же истаял, оставив после себя серый дымок.

Раздался вздох удивления команды Эдны и Эрзана.

Я обернулась и увидела, что повозка, в которой меня везли, заполнена крупными драгоценными камнями разных цветов! Камни сияли и искрились, будто на них падали лучи яркого солнца. Но солнца не было. Его закрывали тяжёлые свинцовые тучи.

– Вы очень щедры, – произнёс озадаченно Эрзан и низко поклонился. Поклонились и остальные.

Я снова повернулась к Гончим. Главный протянул мне руку, затянутую в чёрную кожаную перчатку.

Сглотнула, мысленно пожелала себе огромной удачи и ближайшего перевёрнутого грузовика с пряниками, точ-

нее, в этом мире повозки с пряниками, и вложила свою ладонь в большую ладонь этого страшного мужчины.

Он меня, как пушинку, поднял и усадил в своё седло.

От страха я вцепилась в гриву его коня и наклонилась, боясь свалиться вниз.

Конь недовольно дёрнул головой, прижал свои уши и громко заржал.

Боже... Этот конь был не просто огромным, он был настоящим исполином!

Неприятно также было чувствовать тесное соседство Гончего.

Магия и сила этого существа меня словно пригибали и заставляли горбиться, но усилием воли старалась стряхнуть с себя эту давящую тяжесть.

– Простите, Великий Гончий, но могу я отправиться с вами? – вдруг спросил Эрзан, загородив путь Главному Гончему.

– Для чего ты мне нужен, низший? – равнодушие в голосе Гончего дало Эрзану ответ.

– Я хочу знать о дальнейшей судьбе этой девушки, – произнёс он более тихим голосом и поклонился.

Гончий ничего не ответил. Он вдруг словно из воздуха выхватил длинную плетёвку и ударил ею Эрзана.

Тот закрыл лицо руками и упал на землю.

Я вскрикнула.

– В путь! – крикнул Гончий.

Псы тут же бросились вперёд, радостно вывалив язык. Конь Гончего встал неожиданно на дыбы и громко заржал.

Испугавшись, я закричала, но мужская рука удержала меня от падения и крепко прижала к мощному телу.

И сорвались кони Гончих вперёд! Словно гонку устроили. Это было похоже на что-то сумасшедшее и нереальное! Рвались жилы, и стонали нервы! Кони ураганным ветром неслись во весь опор, словно судьбе назло и всему миру наперекор!

Тёплая тьма вдруг окутала меня, и перед лицом образовалась серая дымка. Не пропускала она холодный воздух и мокрый снег. Стало тепло. Но страшно быть не перестало.

Глава 9

* * *

Эрзан

Злость разливалась по венам огненной лавой. Она требовала выхода наружу, яростного всплеска: громкого, жестокого и резкого!

Упустил её! Я упустил! Своими руками отдал! А ведь пришла к сердцу девушка эта, с красивым именем Русслаана.

Сжал кулаки, словно пытался раздавить свою злость.

Нужно ехать за ними и её украсть. Но знаю, что нельзя...

По щеке текла тёплая кровь, но я не ощущал боли, хоть удар хлыста разорвал кожу до кости.

Подошёл к повозке, заполненной драгоценными камнями, и со всей злости и ярости пнул по ней.

От моего удара повозка закряхтела, старое дерево застонало, заныло и днище обрушилось. Все драгоценности высыпались на землю.

– Что с тобой, Эрзан? – поинтересовался Элай.

Я не ответил ему, а отдал всем приказ:

– Почините повозку, укройте драгоценности шкурами, соберите в лесу хворост и засыпьте им сверху. Чтоб ни одного камня не было видно!

Парни прыгнули с коней и принялись выполнять мой приказ.

Я подошёл к Эдне, которая стояла возле своего скакуна, словно статуя, и смотрела безжизненным взглядом вдаль – туда, куда унеслись Гончие.

– Мы получили хорошую награду, Эдна, – произнёс я.

– У меня ничего не вышло, – вдруг прошептала она и смахнула злую слезу. – У меня никогда ничего не выходит, Эрзан. Я не знаю, как мне подобраться к Шахсаану и отомстить ему за всё.

Я вздохнул. Одержимость Эдны становилась с каждым разом всё глубже и навязчивей, в то время как я всё больше уставал от её ненависти.

– Эдна, – произнёс я тихо. – Может, хватит? Смотри, сколько драгоценных камней теперь у нас есть. Мы можем уплыть за океан и начать жизнь заново. Сестра, прошу, забудь ты всё плохое.

Она молчала и злилась.

– Эдна, вспомни, какой ты была раньше: улыбалась всему миру, любила смеяться и стремилась только к счастью. Может, хватит уже носить маску мстительницы? Может, ты снимешь её и вернёшь мне мою сестру?

Эдна криво улыбнулась и посмотрела на меня своими яркими зелёными глазами, в которых плескалась лютая ненависть, облечённая истинным безумием.

– Мой брат... – произнесла она с ухмылкой и провела ла-

донью по моей щеке, где распустилась кровавая рана от хлыста. Она измазала пальцы в моей крови, а после поднесла их к губам и облизала, будто эта жидкость была сущим лакомством. – Я позабыла, что такое жалость, Эрзан. С каждым днём я забываю такие чувства, как сострадание и любовь. Моё сердце и душу растоптали в прах, если ты забыл. Теперь я – блик в грязной луже! Для меня месть стала жизнью, она моя сладкая отравка, Эрзан. И я лучше умру, чем отступлюсь. Не вышло у нас с девчонкой, но я не расстроена. Девчонка была бы лишь мелкой соринкой в глазу Шахсаана. Я же хочу вонзить в его тело отравленное копье, вырвать его гнилое сердце и вонзить в него свои зубы! А потом я уничтожу всю его страну и подчиню себе его драконов!

– Ты безумна, сестра, – покачал я головой. – Прости, что бережу твою рану, но... Ты сама виновата во всём. Именно ты втоптала себя в грязь, своими руками разбила сосуд своей судьбы.

Она хотела было развернуться, чтобы уйти и не слушать меня, но я схватил её за руку – крепко, что останутся синяки. Склонился и произнёс ей в лицо:

– Именно ты убила себя, Эдна. Себя и своего любовника. Ты убила невинную девушку, что приняла твою смерть. Только ты в ответе за загубленные жизни, Эдна. Ты, а не Шахсаан. Я никогда не говорил тебе этого, но не будь ты мне сестрой – я никогда бы не помог тебе избежать казни, ибо осуждаю твой проступок.

– Сукин ты сын! – прошипела она рассерженно и выдернула свою руку. – Ненавижу! Тебя ненавижу! Шахсаана ненавижу! Всех вас ненавижу!

Она выхватила свой кинжал и закричала:

– Я есть огонь мести! Я всегда была королевой, я ею и останусь! И пусть мой клинок горит, и сил наберётся! Пей клинок крови этих жалких людей и даже брата моего можешь убить!

Клинок её, как луч, загорел огнём. Магия огня, покинувшая Эдну, сохранилась в нём. Эдна была сильным магом и когда-то давным-давно, влила в этот клинок немало своего магического огня. Но, рано или поздно, магия исчезнет из этого клинка, и что же она тогда станет делать?

Мои люди побросали хворост, побросали драгоценные камни и бросились врассыпную, стараясь уйти от безумия Эдны и её безжалостного магического клинка.

Эдна окончательно сошла с ума. Святая кровь! А я, как слепец, долгое время пытался найти её безумию оправдание, но его не было, нет и не будет никогда. Эдна сумасшедшая, стоит эту правду признать.

– Сестра! Остановись! – закричал я и сделал шаг навстречу ей.

Я до последнего не верил, что её рука, уже давно не знающая жалости и сожалений, нанесёт удар в моё сердце.

Огненный клинок, подвластный воле Эдны жалом пронзил меня насквозь!

Она смотрела на меня с гордо поднятой головой. В глазах сестры я не увидел ни капли сожалений. Она убила меня. Моя сестра, моя кровь.

– Пей, клинок, кровь моего брата, пусть в дело пойдёт она, и когда наступит нужный момент, ты врага моего уничтожишь – Шахсаана. Прощай, Эрзан. Пусть Боги простят все твои грехи.

Я зубы сжал, чтобы не крикнуть от ярости и боли.

О, Боги! Я всегда считал, что Эдна моя любимая сестра. Теперь я знаю, ей было суждено в огне сгореть в тот день. Смерть была её судьбой. Нельзя было вмешиваться. В памяти и сердце я бы сохранил светлый и добрый образ сестры. Теперь же мир узнает монстра.

Судороги охватили всё моё тело.

На инстинктах ртом жадно хватал живительный воздух, старался вырваться из смертельных оков.

Если быть честным, то я не хочу умирать...

Боль не отступала, лишь сильнее грудь сдавливала, словно в тиски. Кровь хлынула в горло. Агония пришла.

Вот он, мой конец.

Вдалеке я услышал крики... Эдна убивала своим клинком. Сестра, остановись...

Последний кровавый вздох, наполненный бульканьем крови...

Моя душа, как серый дым.

Глава 10

* * *

Представить не могу, сколько длилась наша поездка. Я успела даже заснуть, невзирая на то что сидела в неудобной позе и рядом со страшным существом.

Но мозг человека так устроен, что даже к самому отвратительному и страшному привыкаешь, потом и не видишь в том или ином свой первый парализующий страх. Так было со мной сейчас, а может, я просто устала бояться.

Как бы то ни было, но мы въехали в город.

Да, да, вы не ослышались, настоящий город. Из всего, что я пока видела в этом мире была только гора трупов, динозавры, поедающие их; трюм корабля; деревня, где помогла мне ведьма Маиса, и неприветливая раскисшая дорога.

Серый туман больше не стелился пеленой возле моего лица, и я смогла немного осмотреться.

Нас принял старый или даже древний город. Вечерний туман кружился над ним, опускаясь всё ниже и ниже. Мерцающие жёлтым светом фонари освещали тесные улочки и мокрую брусчатку, по которой звонко цокали кони. Псы приложили свои носы к земле и что-то вынюхивали, нужное только им.

Покосившиеся, но крепкие дома были покрыты паутиной трещинок, что придавало им особый шарм старины и даже древности.

Люди, что были тут, кланялись в пояс незванным гостям и трусливо пятились назад, уступая дорогу.

Станный был город: чистый и по-вечернему свежий. Не ощущалось здесь вони, не было грязи, блевотин, помоев.

Казалось, весна пришла в этот город чуть раньше, чем в другие места: зелёная трава проклюнулась на газонах; цветы на маленьких балкончиках потрескавшихся домов, наверное, утром и весь день радуют глаз; деревья все были в молодой листве.

Потом я вспомнила о магии. Да, в этом мире о ней забывать нельзя.

Кроме цокота копыт и шороха бегущих псов, город был уж очень тихим. Будто время по-иному здесь бежало.

Гончие остановились возле большого каменного дома, на табличке которого я прочитала «Таверна Лучшая».

Всадники спешили со своих гордых коней. Главный Гончий помог мне спуститься, легко ухватив за талию, и поставил на землю.

От долгого сидения в седле, мои ноги подкосились, и, если бы не рука Гончего, я упала бы.

Один из тринадцати Гончих (да, их было ровно тринадцать) взмахнул рукой, призывая к себе чёрный туман, и глухо приказал:

– Отдыхайте.

Кони тут же трягнули могучими головами, ударили копытами по брусчатке и... превратились в туман!

Глазам своим не поверила!

Псы, как и кони, растворились в чёрной дымке, словно и не было здесь никого.

Страшные чудеса. Такое хорошо смотреть по телевизору, в кино или читать в книгах, но видеть собственными глазами, это рождает лишь панику и страх. Но я ещё держусь...

Главный Гончий взял меня под локоть, и мы мрачной делегацией вошли в таверну.

Полная тишина в один миг воцарилась внутри таверны, как только мы вошли. Не было слышно даже дыхания больших мужчин, замерших с поднятыми в воздух кружками, наполненными пенным напитком. И певица с угольно-чёрной косой прекратила играть на гитаре. Все замерли...

Я обратила внимание, что страх исказил лица присутствующих. Гончих явно боялись.

Но недолго мы стояли в дверях.

Я покорно следовала за тёмными фигурами, из-под полуопущенных ресниц смотрела на местных людей – опрятные все и чистые. Отчего же тогда Эдна, Эрзан и их команда выглядели, как настоящие разбойники и оборванцы? Не понимаю.

Мы приблизились к стойке бара, за которой огромный детина, похожий на орка (даже с клыками наружу!) невозму-

тимо полировал кружки.

Он поднял взгляд на Гончих и так же невозмутимо спросил:

– Как обычно?

– Да.

Вынул несколько ключей из ящичка и положил их перед Гончим на потемневший от времени дубовый стол, вся столешница которого была покрыта порезами и трещинами.

– Ужин, ванну?

– Комнаты на всех. Ужин и ванну для девушки, – был ответ.

Детина кивнул.

* * *

На удивление, но для меня была выделена отдельная и просторная комната!

То есть, я не пленница?

Посмотрела на фигуры, закутанные во всё чёрное, и решила молчать дальше. Раз селят в такие условия, значит, Гончие что-то знают. Догадываются? Раскрыли мою личность? Ох... Как же плохо и страшно быть в неведении.

Я вошла вглубь комнаты. Гончий повесил на стену фонарь, и стало светло. Снова магия.

Бегло осмотрелась.

В этой комнате была небольшая кровать у дальней стены

со скрученной постелью, рядом стоял комод, а возле него находилось настоящее напольное зеркало! В самом центре комнаты – небольшой обеденный столик и пара простых стульев. За цветной вылинявшей ширмой в углу я обнаружила... та-дам! – высокую лохань для купания, рукомойник и ночной горшок. Значит, туалета нормального в этом мире нет. Грусть-тоска.

Вернулась к кровати и посмотрела на Гончего, который молча следил за мной.

– Как ваше имя? – обратился он вдруг ко мне.

Хотела было изобразить непонимание речи, но потом решила не рисковать и не злить этих люд... существ.

– Панченко Руслана Львовна, – представилась я. – Можно просто, Руслана.

Гончий кивнул.

– Печать рабыни на вашей ауре, сделанная весьма неумело, поплыла, Руслана. И под ней отчётливо видна печать Повелителя Драконов и короля Тарташа – Шахсаана Третьего.

О-о-о... Вот оно что... Интересно, с чего это она вдруг поплыла? Случайно, не из-за моей ли магии?

– Оставайтесь здесь, из комнаты не выходите, – произнёс он. – Ужин принесу сам.

«Да я и не собиралась никуда выходить», – подумала про себя, а также отметила вежливость Гончего.

– Можно вопрос? – остановила его в дверях.

Гончий обернулся.

Я вглядывалась в темноту, за которой скрывалось его лицо, но так его лица и не увидела. А жаль.

– Раз вы сразу поняли, кто я, то зачем дали за меня награду? – и тут же добавила: – Нет, я не в претензии, вы не думайте, просто очень любопытно.

Я вам уже говорила, что любопытство – мой настоящий бич? Так вот, повторяю это снова.

– Никакой награды не было, – прозвучал ответ Гончего. – Камни, которые получили ваши похитители, не имеют ничего общего с драгоценными камнями.

А что же тогда они им дали?

Пока я стояла и размышляла, Гончий ушёл, а я вдруг вспомнила, что хотела спросить его имя и узнать о своём будущем. Ладно, спрошу, когда вернётся.

Приблизилась к зеркалу и взглянула на себя.

– Ох, мама родная! – прошептала в изумлении.

Коснулась лица: сажа, которой меня измазала Маиса, растеклась по лицу, будто в меня брызнули чернилами. Под чёрными разводами было отчётливо видно кожу, упругую и совершенно юную! Я открыла рот. На зубах осталось немного чёрных следов, но это всё можно вычистить щёткой и хорошо прополоскать водой.

Испачканный внешний вид меня несколько не напугал и не изумил, меня шокировал тот факт, что я выглядела действительно на двадцать, максимум на семнадцать лет!

Сдёрнула с себя плащ.

Скорее бы принесли горячей воды, чтобы отмыться и увидеть себя чистой, можно сказать, обновлённой, а сейчас пока выгляжу, как бомжиха-замарашка.

Хоть один есть плюс попадания в этот мир – молодость. Ох, чуть не забыла, ещё и магия.

Размышляя и разглядывая себя, пропустила момент, как в комнату зашёл Гончий. Он держал в руках поднос с едой. Следом за ним зашли четверо мужчин с огромными вёдрами воды, от которых шёл горячий пар.

Гончий со звоном поставил поднос на стол и отошёл на шаг, стал ждать, когда работники таверны наполнят для меня лохань. Когда они покинули комнату, Гончий пошёл вслед за ними.

Я спохватилась и воскликнула:

– Стойте!

Он обернулся. Похоже, у нас уже это входит в привычку.

– Простите, можно узнать ваше имя? – спросила его и смущённо улыбнулась.

– Гасс, – представился Гончий.

– Гасс, приятно познакомиться, – повторила его имя и решила быть вежливой. Но Гончий, очевидно, не разделял моего мнения. – У меня ещё один вопрос, можно?

– Задавайте, – разрешил он.

– Какие у вас дальнейшие планы? То есть, что меня ждёт в ближайшем будущем?

Гончий почти полминуты молчал и наконец произнёс:

– Мы доставим вас в страну Тарташ, в замок Короля и Повелителя Драконов – Шахсаана Третьего. На этом наша миссия будет завершена.

Не такой ответ я ждала. И так знаю, что меня доставят в замок Повелителя Драконов.

– А дальше? Что будет дальше? – решила узнать подробности.

– Вы просили дать ответ на один вопрос, Руслана. Это уже второй. Мойтесь, ужинайте и ложитесь спать. Утром вас разбужу.

И ушёл. А я вдруг поняла, что Гасс назвал меня по имени правильно, не так как Маиса и Эрзан, растягивая гласные.

Я торопливо подошла к подносу, где были овощи, горячее мясо, фрукты и какой-то мутный напиток в одном кувшине, а в другом вода. Понюхала, по запаху было похоже на пиво. Но пиво я не люблю, буду пить воду.

Отрезала большой кусок от мяса и сунула его в рот целиком. Знаю, некрасиво так есть, но всё равно сейчас никто за мной не следит... Закрыла глаза и начала жевать. Рот обволокла сочность мяса, я замычала от получаемого удовольствия. Насытившись, разомлела, и во мне будто распахнулась дверь, откуда в тело хлынула невероятная усталость. Я жутко захотела спать, чтобы хоть ненадолго забыть обо всех переживаниях и всей ситуации в целом, но во сне меня могло посетить очередное видение.

Нет, спать пока рано, нужно помыться, а то неизвестно,

когда мне снова улыбнётся такая удача.

Нашла в себе силы и забралась в горячую воду. В голос застонала от блаженства.

Провела в лохани не меньше десяти минут, просто наслаждаясь теплом, а вода не остывала. Снова магия? Скорее всего.

Рядом стоял столик, на котором нашла мыло и щётку.

Если честно, мыться в лохани, которая напоминает бочку, довольно сложно, особенно когда нужно промыть волосы. Но я справилась.

Помывшись до скрипа, вылезла из воды, промокнула мокрое тело полотенцем и накрутила его себе на голову, пряча волосы. Потом подошла к зеркалу и, увидев себя в отражении, на этот раз, действительно обалдела!

– Да я само совершенство! – выдохнула в радостном изумлении.

Так здорово я не выглядела даже в свои двадцать!

Под глазами больше не было тёмных кругов и нависшего верхнего века. Губы – сочные и алые, не требующих никаких помад.

Повернула голову вправо, потом влево, чёткий овал лица, острый подбородок, потрясающая лебединая шея...

Нежные линии плеч...

А грудь? Она бесподобна! Идеальная форма, размер – словно скульптор слепил.

Талия, контур пупка...

Линия крепких, но округлых бёдер...

Изумительные ноги – длинные, стройные...

Посмотрела на своё лицо, сдёнула с головы полотенце – каскад влажных волос тёмным водопадом рассыпался по плечам.

Я любовалась собой и гордилась. В этом мире я была воистину прекрасна. Дай Бог, ещё и счастливой стану.

А ещё... Я совершенно не знала и даже не предполагала, что в данный момент за мной наблюдают...

Глава 11

* * *

Гасс

Стянул перчатки и приложил ладони на зеркальную поверхность зеркала, в котором отражалось вовсе не моё отражение. Я наблюдал за ещё одной претенденткой. Она была красива. Слишком хороша и красива.

Провёл пальцами по холодной поверхности, представляя, что касаюсь женского тела, её тела.

Руслана стояла перед зеркалом и явно любовалась собой, даже восхищалась.

Я представил, как следую за её руками, по этим плавным изгибам роскошного тела, прикасаюсь к округлой груди, целую изящные руки. Едва сдержал стон, когда она распустила волосы...

Я мог смотреть на эту молодую женщину бесконечно. Она будто притягивала и манила к себе, призывала своим бездонным взглядом...

Расстроился, когда Руслана закуталась в одеяло и, доев остатки ужина, легла спать.

Магическое освещение медленно угасало, погружая комнату в полумрак.

Убрал изображение комнаты Русланы и взглянул теперь уже на своё отражение.

На меня смотрел Гончий Повелителя Драконов – Гасс. Просто Гасс. Прежнее имя утонуло во времени, исчезло, растворилось и умерло вместе с тем человеком. Остался лишь Гончий, слуга и верный пёс Шахсаана. Не жив, не мёртв. Где-то на грани.

Коснулся руками своего обезображенного лица, мужчина в отражении повторил за мной.

Потом разделся и с каким-то садистским удовольствием рассмотрел все свои шрамы. Странно, никогда не придавал им значения, а сейчас стало любопытно, как бы отреагировала Руслана на моё тело и моё лицо? Испугалась бы? Закричала в ужасе и потеряла бы сознание? Или стала бы жалеть? А может, пожалала бы плечами и спросила, мертвы ли те, кто нанёс мне эти шрамы?

Хотел бы я услышать последнее, и я бы ответил ей так:
– Имена убитых врагов звучат слаще, чем имена друзей.
У меня были шрамы по всему телу.

И лицо... Моим лицом лишь пугать живых... Чёрные без белков глаза, кривой нос и снова шрамы...

Шрамы от ожогов на груди – клеймо раба здесь выжигали, но после побега я вырезал раскалённым клинком то уродливое клеймо.

Плечи и спина были испещрены шрамами от плетей – их было за всю жизнь много, уже и не вспомнить точное число.

Шрамы на ногах – их ещё больше, чем на спине. Ведь я долгое время был в рабстве, и неудачных побегов было много. После последнего мне срезали кожу на пятках до кости, чтобы я снова не смог сбежать и посадили на магическую ядовитую цепь. Она и отравила мою кровь, практически убила...

Нет, у меня больше не вышло сбежать из рабства. Меня выкупил король Тарташа, Шахсаан Третий. Выкупил, когда он сам был ещё юнцом, но творил власть, как истинный король, коим он и является.

Все мои раны старые.

– Болят? – спрашивал меня ещё при моей жизни королевский маг.

Нет, не болят... кроме одной...

Как странно, я вспомнил свой плен... Как же давно я не возвращался к тем воспоминаниям...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.